

Новое побеждает!

В то время, как в зале Большого Кремлевского дворца происходило Всесоюзное совещание работников промышленности и принималось решение о всем рабочим и работницам, инженерно-техническим работникам и служащим промышленности Советского Союза о досрочном выполнении плана 1955 года, — завершающего года пятой пятилетки, — по телеграфным проводам передавались в Москву очередные сообщения о трудовых успехах советских людей:

Сталино. — Коллектив шахты № 9 треста «Снежинянтрацит» достиг самого высокого в пятой пятилетке уровня добычи угля. Каждый день на поверхность вывозится почти в полтора раза больше угля, чем год тому назад. Повысить добычу угля и улучшить экономические показатели помогло усовершенствование технологии...

Магнитогорск. — Вчера на блуминге № 2 бригады старшего оператора тов. Тищенко прокатывала за каждый горячий час на десять тонн металла больше задания... Здесь успешно осуществляется комплексная автоматизация всех процессов...

Баку. — Вернулся из Челекена в Баку танкер «Советская Украина», доставивший в Туркменское моторное топливо. Рейс был завершён на 9 часов раньше срока. Сверх задания перевезено около двухсот тонн груза. Достигнутый успех — результат правильной организации труда...

Нижний Тагил. — Вчера лучший сталевар страны Иван Степанов первым на Высокотемпературном металлургическом заводе выдал плавку сверх пятидневного задания. Широко применяя скоростные методы сталеварения, знатный металлург с начала года выплавил дополнительно около трех тысяч тонн стали...

Такие сообщения, — а это были, подчеркиваем, очередные телеграммы, ежедневно передаваемые корреспондентами ТАСС и далеко не всегда находящиеся все место на тесных газетных полосах, — идут отовсюду. Везде у нас — в промышленности и на транспорте, в сельском хозяйстве и во всех отраслях экономики и культуры — есть работники и целые коллективы, которые опережают других, выполняют плановые задания, вносят в общее дело свое творческое начало.

Наши передовые люди тем и замечательны, что постоянно идут вперед, ищут, творят. Товарищ Н. С. Хрущев на Всесоюзном совещании работников промышленности говорил о том, что «самым идеальным образом разработанный план в процессе его выполнения будет корректироваться благодаря развитию творческой инициативы и активности трудящихся, выполняющих и перевыполняющих плановые задания». Эти повседневные новаторские подвиги в плане свидетельствуют о неиссякаемой творческой энергии советского народа.

В приведенных выше телеграммах нельзя не заметить слов, которые поясняют причины успеха тех или иных работников промышленности: «усовершенствование технологии», «комплексная автоматизация», «правильная организация труда», «скоростные методы»... Не за счет увеличения физического напряжения, а творческие усилия воли и разума советские люди повышают производительность труда и создают все новые материальные ценности на благо народа. Вытянутый ум и целеустремленность новаторов изо дня в день открывают перед нами новые перспективы. Радость творчества доступна и присуща советскому человеку, она наполняет его жизнь глубоким содержанием.

Было бы странно думать, что процесс создания легков, что творческий взлет подобен взлету птицы в высь небесного. Радость творчества тем и прекрасна, что человек в процессе создания ответственно осознает свою силу, свою значимость для народа, ради которого он готов идти на подвиг. Радость творчества прекрасна и тем, что в своей устремленности к высокой цели, в борьбе за утверждение нового, лучшего, совершенного, человек сам совершенствуется, обогащается духовно.

Уже теперь можно сказать, что пятый пятилетний план будет перевыполнен, — сказал в своей речи на Совещании работников промышленности товарищ Н. С. Хрущев. — О чем это говорит? Это говорит о том, как самоотверженно трудятся под руководством Коммунистической партии и Советского правительства наш рабочий класс, колхозное крестьянство и советская интеллигенция.

Коммунистическая партия и Советское правительство создают все условия для высокопроизводительного труда советских людей. Не нуждается в доказательствах значение недавно принятых решений, направленных на улучшение планирования всего нашего народного хозяйства. Как сообщалось, реорганизуется Госплан, разделяется на Государственную плановую комиссию, которая должна заниматься вопросами перспективного планирования, и Эко-

номическую комиссию для осуществления текущего, оперативного планирования. Таким образом, новаторские подвиги, которые вносятся даже в «идеальный» план, будут отныне получать самую оперативную поддержку от центральных планирующих и снабжающих органов. Не нуждается в доказательствах и значение недавнего решения о создании Государственного Комитета по внедрению новой техники. Новатор, рационализатор, изобретатель, конструктор, ученый должны найти надежную и твердую поддержку в этом Комитете при осуществлении своих замыслов. А эта поддержка очень нужна!

Недавно мы познакомили читателей «Литературной газеты» с возмутительной многолетней волокитой в Министерстве сельского хозяйства СССР и в Министерстве автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, которую затеяли там рутинеры вокруг крайне нужного сельскому хозяйству изобретения И. Гуреева, сконструировавшего кукурузный комбайн. Чувство справедливого гнева вызывает равнодушное ко всему новому канцеляристы, пытавшиеся опутать бюрократической канителью живое, нужное колхозным полям детище новаторской мысли. И если мы с гордостью говорим о радости преодоления трудностей в процессе творчества, то о тех трудностях, которые создают бюрократы в процессе осуществления творческого замысла новатора, мы говорим с глубоким негодованием и суровым осуждением. Надо сделать все для того, чтобы холодные руки не могли больше гасить радость творчества наших новаторов!

А разве не помнят наши читатели недавнюю преданную гласности расказку о многолетних мятарствах инженера И. Двалишвили, предложившего Министерству нефтяной промышленности СССР использовать вредоносный, отравляющий водами, леса и поля кислый гудрон, превратить его в нужный, полезный для народного хозяйства продукт?

Серьезную помощь новатору всегда могут оказать научно-исследовательские институты, если они проявят себя боевыми поборниками технического прогресса. К сожалению, это не всегда так. Как известно, некоторые институты Отделения технических наук Академии наук СССР, призванные работать над основными проблемами развития техники и располагающие для решения этой задачи высококвалифицированными кадрами научных работников, иногда годами не дают производству ничего нового, слабо связаны с людьми практики, недостаточно энергично поддерживают предложения новаторов.

А ведь в тех случаях, когда ученые всей силой своих знаний и авторитета становятся на защиту новаторов, вынуждены отступать рутинеры и консерваторы, вынуждены убраться свои заслоны на пути нового. Так было с В. Колосовым, когда именно ученые, откликнувшись на требования общественности, добились признания его метода сылового резания металла в Министерстве станкостроительной и инструментальной промышленности. Так было с И. Гуреевым, когда ученые предложили Техническому совету Министерства сельского хозяйства пересмотреть свои решения.

В тех же случаях, когда ученые не проявляют необходимой настойчивости и, что еще хуже, оказываются на поводу у ведомственных рутинеров, новое годами не может пробить себе дорогу. Напомним, что осуществление предложения И. Двалишвили затянулось на несколько лет, главным образом, из-за неактивности некоторых ученых, принимавших участие в экспертизе. Само собой разумеется, что научная общественность не может, не должна мириться с такими фактами, обязана всеми силами укреплять творческое содружество людей науки и производства.

Советских людей открывают слова, уверенно прозвучавшие недавно в зале Большого Кремлевского дворца: уже теперь можно сказать, что пятый пятилетний план будет перевыполнен. Вести о трудовых успехах, идущие со всех концов нашей страны, подтверждают это. Подтверждает это и опубликованное вчера Сообщение Министерства финансов СССР: «Государственный заем развития народного хозяйства СССР (выпуск 1955 года), выпущенный на сумму 32 млрд. рублей, размещен к концу дня 18 мая на 34 миллиарда 276 миллионов 973 тысячи рублей».

Краткие эти строки много говорят о сплоченности всего советского народа в борьбе за дальнейшее развитие народного хозяйства Советского Союза, в борьбе за коммунизм. Этот мощный вклад советских людей в народное достояние — еще одно доказательство роста созидательных сил народа-творца.

Перед полярным летом

От специального корреспондента «Литературной газеты»

На дрейфующей станции «Северный полюс-4» — весна. Пурга все чаще сменяется лазурной, безоблачной тишиной, «небольшой» мороз в 18—22 градуса мало ощущается за месяц пребывания на льдине полярники новой смены видела морозы и в 30 и в 35 градусов. Несмотря на то, что стоит морозная погода, в лагере идет подготовка к встрече летнего «заводка», когда на льду ожидается появление озер талого снега.

В течение этого месяца на станции непрерывно ведутся научные наблюдения. В последние дни океанологи М. Никитин, Н. Теляев, В. Шильников трудятся особенно усиленно, спешат закончить зимний цикл наблюдений. Магнитолог готовит летние установки для приборов. Хороших результатов за первый месяц дрейфа добились аэрологи С. Гайтеров, П. Дунаев, Г. Долганов: средняя высота подстилающего слоя преувеличена 21 000 метров.

Хозяйственные дела также требуют к себе непрерывного внимания, ими заняты все, кто имеет хотя бы какой-то промежуток свободного времени.

За месяц дрейфа наша льдыня прошла по известному пути более 200 километров.

А. ТЕОЛОГОВ,
астроном-магнитолог
Дрейфующая станция
«Северный полюс-4». (По радио)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 60 (3405)

Суббота, 21 мая 1955 г.

Цена 40 коп.

В борьбе с реакционной идеологией

Ханс ШЕРФИГ,
датский писатель

Все существование западного мира проникнуто противоречиями. В современных буржуазных школах одновременно преподаются религиозно-мистическое учение и естественные науки, являющиеся основой материалистического мировоззрения. И это противоречие сообразности и душевного развития детей тяжело испытанию. Преподаватели одних школьных предметов отрицают то, что преподаватели других предметов объявляют истиной. Если детям с 9 до 10 часов преподается закон божий, а с 10 до 11 часов — физика, им приходится довольно быстро перестраиваться.

В буржуазном обществе существует двойная мораль. Так, например, официальная мораль требует соблюдения этикета, а между тем практически здесь признается существование свободных политических связей. Официальная мораль требует абсолютной чести, и в то же время понятие хорошего воспитания подразумевает воспитание в человеке определенной доли живости. Под правом свободы слова подразумевается, в частности, право свободно лгать, а за попытку говорить правду в нашей стране сплоск и рядом можно попасть в тюрьму. Соблюдение десяти заповедей официально провозглашается мерлом моральной оценки человека, а практически те, кто не нарушает некоторых из этих заповедей, подвергается наказанию. Христианство является в Дании государственной религией, но если бы хоть один из христиан вздумал жить согласно христианскому учению, его бы в два счета поместили в больницу. Таким образом, в условиях буржуазного общества и дети и взрослые вынуждены в течение всей своей жизни вести мучительную «двойную бухгалтерию» в области морали.

В буржуазном обществе, лишенном перспектив будущего, страх является органической составной частью существования людей. Буржуазное воспитание строится на основе страха. Страх входит в понятие авторитета. Страх — центральный момент в религиозном учении. Страх перед богом, перед людьми, перед самим собой, перед собственными стремлениями, желаниями, мыслями неизбежен в капиталистических джунглях. Самая сущность капитализма обуславливает непрерывный страх перед нищетой, перед безработицей, перед войной. А страх перед войной всеми способами искусственно раздувается теми, кто навязывает деньги на этом страхе. Страх перед войной приносит капитал почти столько же прибыли, сколько сама война с ее опустошительными разрушениями. Военный психоз легко поддерживается при помощи служебной прессы, радио и других средств воздействия, которыми монополия владеет единично, ибо в условиях буржуазной демократии право собственности сводит на нет все остальные права.

Буржуазные идеологи всячески стараются внушить людям, что война является чем-то неизбежным, стихийным, что ее так же невозможно отравить, как невозможно отравить ураган, землетрясение и суровые морозы. Они очень бы хотели доказать, что война заложена в самой природе человечества.

Они клеветают на человечество и клеветают на нашу прекрасную планету. Они называют нашу чудесную землю злою силой. Они хотят, чтобы мы несправедливо и стремились прочь от нее. Если кто-нибудь мечтает о лучшей жизни, он должен представлять ее себе в ином мире.

Все это отражается в искусстве и литературе. Так, в современной датской литературе обскурантизм является порождением страха и сомнения. Утрата веры в возможности общественного прогресса ведет к суеверию. Когда человек теряет веру в людей, ему приходится создавать себе богов.

Это явление характеризует не только датскую действительность. В настоящее время в Америке необычайно распространены увлечение колдовством и магией. Светские дамы развлекаются «черными мессами», о характере которых можно судить по отдележным намекам газетных сообщений. Пророчества и галактик зарабатывают целые состояния. Американские газеты и их датские подголоски печатают «Ежедневный гороскоп», сопровождаемый добрыми советами и указаниями, как пережить роки. Ежедневники, наряду с обычными небывшими о Советском Союзе, публикуют статьи о черной магии и при-

видениях. В Англии многие представители буржуазного общества предаются стоическому и заклинанию духов. Спиритизм получил необычайное распространение уже после первой мировой войны, а после второй мировой войны для английской буржуазной семьи вызывать духов стало так же естественно, как играть в бридж или смотреть телевизионные передачи.

Излюбленными темами английской буржуазной литературы и фильмов стали истории о кораблях, населенных призраками и духами, или о тракторах с постоялыми-мертвецами. Вызов духов стал весьма популярным светским развлечением, точно так же, как психоанализ становится окултистским коньком для широкого круга любителей. Английский писатель Олдос Хаксли мало-помалу окончательно погружен в мистицизм.

В Дании талантливый романист и эссеист Якоб Паулан занимается спиритическими маятниками — так называемым «телекинезом» и глубокомысленными рассуждениями по поводу четвертого измерения. Писательница Тит Ненсен, в прошлом автор нескольких популярных исторических романов и поборница женских прав, в настоящее время «ведет беседы» с умершими и «предоставляет духам» писать за нее книги. Кроме этого, она еще занимается колдовством и считает, что может повредить своим врагам, прокалывая булавокой их изображение.

Молодые писатели, творчество которых проникнуто мрачной метафизикой, группируются вокруг журнала «Бретника». Утомленные злом внешнего мира, они ищут избавления и утешения в потустороннем космическом мире, куда нормальным людям довольно трудно за ними следовать. С тех пор, как некий приверженец литературы торговцев сырым скунусом из крупнейшего и наиболее влиятельного издательства Дании, эта группа мистиков (наиболее видным из которых является романист Мартин А. Хансен) приобрела решающее влияние в издательстве и пользуется благосклонностью всей буржуазной прессы.

Враги здравого смысла и разума в борьбе с научным взглядом на природу очень любят использовать научные методы. Они отбрасывают логику при помощи формальных логических аргументов и «доказывают» сверхъестественные явления посредством чувственного восприятия. Идеалисты в области физики пытаются на основании последних открытий атомной физики найти научное обоснование для ликвидации самой физики. Опираясь на данные физики, они ищут путь к метафизике.

Суеверию и пессимизму идут рука об руку. Пресечение жизни и сомнения, сопутствующие вырождению определенной общественной системы, ведут к мистицизму. Лишенная перспектив, духовная жизнь буржуазного общества попадает в плен метафизики. Отсутствие веры в силу разума, в возможность прогресса ведет к суеверию.

Подобные явления, сопровождающие закатившуюся стадию определенного культурного периода, наблюдались и в прежние времена. Последние дни феодализма отмечены печатью тех же упадочных наклонностей, что и последние дни капитализма. Декланс феодальной эпохи XVIII века и буржуазный декланс XX века имеют много общих черт: поэтизация разрушения, любовное смертье, разложением, эротическое словоблудие, «черные мессы» и литература ужасов. Философские воззрения Гегеля и Миллера¹ в какой-то мере соответствуют воззрениям марксиста де Сада². В некоторых стилистических особенностях сюрреализма возрождается болезненная изысканность стиля рококо. Однако при этом нельзя не признать, что феодализм

¹ Гегель Готфрид — современный американский писатель, автор порнографических романов (Ред.).

² Де Сад — французский реакционный писатель XVIII в., автор членовеннистических и извращенно-эротических романов. (Ред.)

все-таки прощася с жизнью более изящно, нежели капитализм.

Но в Дании существуют писатели, которые борются против пессимизма, мистицизма и упадочных настроений современной литературы. Эти писатели поняли, что единственным источником обновления культуры является близость к народу, который хранит лучшие традиции национальной культуры. Когда верхушка дерева сгнила, только корни могут дать новые побеги.

Лучшие датские писатели, подобно Мартину Андерсену Нексе, связали свои судьбы с судьбой рабочего класса и поставили свой талант на службу борющемуся пролетариату. Ханс Кирк, который является крупнейшим после Нексе датским прозаиком, развивает реалистические традиции, представители которых в классической датской литературе были Ст. Ст. Бляхер, Хенрик Понтонидан и Мартин Андерсен Нексе.

Кирк первый создал в Дании «коллективный роман», роман, в котором, по существу, нет героя или главного действующего лица и в котором описывается определенная социальная группа людей в исторической перспективе. Некоторые персонажи из произведений Кирка, посвященных бракам и рыбкам, представляют собой образцы тонкой художественной характеристики и принадлежат к лучшим достижениям новейшей датской литературы. Крупнейший драматург Дании Кьель Абелль также принадлежит к прогрессивным, оптимистически настроенным писателям. В своих искусно построенных пьесах, максимально использующих все технические возможности современного театра, он вскрывает противоречия между буржуазным и человеческим, между умирающим и полным жизни. Известнейший датский лирик Отто Гельстедт всем своим творчеством борется за торжество разума и света. Его стихам присуща ясность мысли, сочетающаяся с поэтичностью и глубиной и тонким чувством родного языка. Его революционные песни борьбы пользуются популярностью среди датских рабочих, а патристические стихи эпохи войны и оккупации уже стали классическими.

Эти писатели представляют силы разума и здравого жизнелюбия, противостоящего обскурантизму буржуазной литературы. Юмор всегда играл значительную роль в датской литературе. Ирония и сатира имеют в Дании давнюю традицию, которая восходит к средневековым народным песням и сказкам. Комедиограф Людвиг Гольберг в XVIII веке и Г. Х. Андерсен в XIX веке были сатириками, для которых ирония и иносказание являлись единственной возможной формой критики.

В период буржуазного декланса жизнелюбие и радостное мироощущение являются важными для датской литературы. Ей нужна вера в человечество и в торжество жизни на нашей планете. Никакая фантазия художника не в состоянии изобразить ничего более прекрасного и величественного, чем то, что происходит в действительности. Ни один художник никогда не мог изобразить рай, который превзошел бы то, что есть на земле. Мы не можем уйти от действительности. Всякая мечта о потустороннем, лучшем мире — это всегда мечта лишь о том, что есть на земле, но пока еще не принадлежит большому. Эту собственность нам еще предстоит взять в свои руки.

Отличительным признаком настоящего человека всегда является интерес к другим людям, интерес не только к собственной семье, но и к чужим, незнакомым людям. Человек обладает фантазией, которая дает ему возможность представить себя на месте другого человека, он способен ощущать сострадание, которое не встречается в животном мире. Ницца кажется нам более вкусной, когда мы знаем, что окружающие тоже сыты.

Земной шар постигли разного рода безумия, но это не значит, что нам следует мириться с безумием. Обычай и представления дикарей вовсе не должны быть увлечены. Мы обязаны бороться за то, чтобы уйти как можно дальше от каннибализма. Люди могут жить без суеверий. Они вовсе не стали одиночными и беспомощными только потому, что больше не создают себе кумиров. Опора человека — в окружающих людях. Опора человечества — в человеческой солидарности.

К столетию со дня рождения Эмиля Верхарна

Могучим и девственным лесом называл Эмиль Верхарн, выдающийся бельгийский поэт нашего века, наследие замечательных мастеров культуры прошлого. Завершая свой этюд о Рембрандте, он писал, что знакомство с творениями великих художников подобно странствию, из которого путник возвращается, сознавая, что он «извещал восторг и сам стал лучше и выше, чем был до того».

Сегодня, когда прогрессивное человечество отмечает столетие со дня рождения Верхарна, эти слова служат нам ключом к его творчеству.

Творить для того, чтобы человек стал лучше и выше, — вот цель, которую ставил перед собой замечательный бельгийский писатель. Со страниц его произведений перед нами встает образ горячо любимой им Фландрии: ее история, ее народ, ее живописная природа. Мы отчетливо видим, что любил и что ненавидел поэт, смело клематирующий язык капиталистической цивилизации. «...Безуморизацию, правдивости и суровые обличения пороков командирского класса», — говорил о таких писателях, как Верхарн, Максимилиан Горький, ставя имя Верхарна рядом с именами Гейне и Анатоля Франса.

Произведения Эмиля Верхарна неоднократно издавались в Советском Союзе. В настоящее время Гослитиздат готовит новый сборник его стихов. Ниже мы печатаем переводы двух стихотворений Верхарна.

Пыль

Когда действительно свой взор ты взираешь, ты взираешь в тысячеконный Шлет жеркий наш восторг в людях и в небосклоне,
То вы, мыслители, ученые, пророки, Да, будущих эпох построите закон.
Да, опыненные вселенною и нами, Мы новые сердца приносим в старый мир,
И Боги далеко с хулами и мольбами! Вся наша сила в нас, и человек — кумир.
Приводят нас в восторг тела, глаза и руки, И даже наша скорбь, что станет слабой нам;
Все скоевано в одно: искусства и науки, Чтобы сломить врата, скрывающие храм.
И если есть еще угрюмые тайн пещеры, Где гаснет каждый луч, уйдя в густой туман,
Не скажем: там живут лемеры и химеры; Мы предпочтем не знать, чем утвердить обман.
Охватывает нас иная бесконечность; Колыхает сердца и ум, в просторы взмыв;
Мы прославляем жизнь, мы постигаем вечность, И мы владем всем, все чувства изменив.
О мозг, ты царствуешь над пламенем свершений; Любовь — смиреннее; восторг величит нас!
О глубина зеркала, что из суровой тени Всю отражает жизнь, лучась в ее алмазы!
В нем зори альпы, полудни и закаты Сияют золотом и алой красотой,
И небо и земля в его огне подымаи, И мир преображен сияющей рукой.
Перевод Георгия ШЕНГЕЛИ

Сосед и друг

Из стихотворения «Мой друг, пейзаж»
Есть у меня сосед и друг — Пейзаж могучий и прекрасный, Что, как лицо, улыбки ясной Все озарил собой вокруг.
С другой юности мне были милы Простор поля, тени и скалы, Леса, где голос мой звучал Своєю вновь окрепшей силой.
Ничто тут не было чужим Задет сердце памятью бывало И неустанно укрепляло Жизньую связь меж мной и им.
Когда же, завершая круг, Стисбав под ударом рока, Жизнь углубится в смерть далеко, Тебя прошу я, солнце-друг,
Со мною будь в последний раз, Все озари светло и ясно, Чтобы земля была прекрасна В мой смертный час.
Перевод И. СИМАНОВСКОГО

Наше горячее одобрение

Участие моей родины в Варшавском союзе, подписи румынского представителя под Договором великой дружбы между всеми государствами влияния спокойную уверенность в сердце нашего народа. Мы знаем, что идем по правильному пути. Мы знаем, что идем по правильному пути. Мы знаем, что идем по правильному пути.

Печатные машины Нью-Йорка и Лондона извергают клевету и хулу на Варшавское союзе. Но правда о наших миролюбивых целях дойдет до тех, кто добывает уголь в шахтах Уэльса или обивает постом у мартовен Дестройта, кто гнет спину на помещичьих землях Калабрии. Простые люди поверят, что политика «с позиции мира» сильнее политики «с позиции силы». Ибо, как говорит мудрая китайская пословица: «Следовать добру — это значит взбираться на гору, следовать злу — скользить в пропасть».

Каждое слово Договора придает новые силы нашим людям. «Сила социалистического лагеря», — говорит профессор Эдвин Глазер, — превосходит силы агрессоров. Наша мощь вселяет уверенность, в случае необходимости мы сможем уничтожить любого врага. Румынский механик П. Ризу говорит: «Созидательным, благотворным трудом каждый из нас подкрепит подпись родного правительства под Договором. Своей работой я постараюсь еще больше содействовать расцвету родины во имя мирной и счастливой жизни каждого из нас, всего трудового народа».

Эти слова отвечают чувствам рабочих, крестьян, интеллигенции Румынии. Наш народ знает: сегодня мы сильнее, чем вчера, а завтра будем сильнее, чем сегодня.
Михай БЕНЮК,
румынский поэт
БУХАРЕСТ, 20 мая. (По телеграфу)

Стоят теплые, солнечные дни. Ранние зерновые уже посеяны, на лучших участках появились дружные всходы. Пора сеять и кукурузу, земля посеела. Колхозники сельхозартеля имени Кирова, Ново-Усманского района, Воронежской области, дорожат каждым гектаром кукурузы. Они решали в нынешнем году посеять 290 гектаров кукурузы и собрать с каждого гектара не менее чем по 30 центнеров зерна.
Сев идет точно по графику, по всем правилам агротехники.

Особенно слаженно ведутся полевые работы в третьей комсомольско-молодежной бригаде. К агрегатам во-время доставлялись семена, горючее. Большую пользу в оперативном обслуживании бригады оказывает диспетчерская служба.
На снимке: бригада тракторного отряда Д. Гаврилов (первый слева), ученик В. Мануковский (у аппарата) и председатель колхоза А. Водопьянов подводят итоги дневной работы.
Фото В. Леонова

В теплый июньский вечер 1954 года в селе Петропавловке происходило знаменательное событие. Средняя школа вручала аттестаты своим выпускникам. Один за другим к столу президиума подходили юноши и девушки, выслушивали напутственные речи, благодарили школу.

Загорелись лица, прямые взгляды, уверенные жесты — замечательная советская молодежь, которая знает, что перед ней открыты все пути-дороги.

Вот остались бы эти орлы в колхозе, мы бы с ними горы своротили! — сказала присутствующий на выпуске председатель одного из колхозов.

Это пожелание невольно прозвучало уверенно нам, учителям. В самом деле, все ли мы делаем, чтобы наши питомцы после выпуска, сразу, без колебаний, нашли свое место в жизни?

Выпускной вечер окончен. Наши питомцы покидают школу. Но традиции их продолжают товарищи-ученики, перешедшие в десятый класс. Теперь они становятся самыми старшими в школе. Скоро их очередь получать аттестаты зрелости.

Десятый класс... Недалеко осталось до того дня, когда выпускники получат «спутевку в жизнь». И в своих юношеских мечтаниях соединяются школьные видения себя в атой, уже недалекой «спутевки» жизни. Но не все знают, как ее начать. Тут нужна помощь учителя, человека, наиболее близко стоящего к школьникам. И ребята несут, что мы поможем им.

Одно из классных собраний в конце первого полугодия текущего учебного года было посвящено вопросу о выборе профессии. Ребята с интересом готовились к нему, много читали, беседовали друг с другом, с агрономами, зоотехниками и механиками МТС. Поэтому на собрании разговор об литературе на эту тему очень скоро перешел непосредственно к жизни наших учеников.

— Пусть каждый скажет, кем он решил быть, — предложил я.

— Ну, об этом говорить еще рано, — возразил мне кто-то, но его перебил Александр Сытник.

— Не рано, а уже давно пора, — заявил он и, попросив слова, взволнованно заговорил о своем сокровище, глубоко осмысленном и внутренне уже давно определенном решении: — Наше место сейчас в колхозе — там, где решается поставленная партией задача подъема сельского хозяйства. Нам страна дала образование. У нас есть знания, и мы умеем работать. Мы очень нужны в деревне. И решил после окончания десятилетки идти работать на производство. Идем работать и мы в наш колхоз. Чего хорошего в том, что кое-кто из выпускников прошлого года до сих пор ничем полезным не занимается?

Так пришел ответ на вопрос, который каждый выпускник столько раз ставил перед собой: где его место в жизни?

Последствия собрания не замедлили сказаться. Вопрос о работе в колхозе стал постоянной темой разговоров.

Идея создания из выпускников молодежного звена для работы в колхозе поддержала прежде всего передовая часть учащихся. Работать в колхоз первым решили пойти серьезные, трудолюбивые ребята. Все они хорошо учатся, активные общественники, инициативные и напористые комсомольцы.

Вот, например, Александр Сытник. Как комсомолец, его волнует промах и радуют успехи каждого одноклассника. У него самого незаурядные способности к математике, и он охотно объясняет

товарищу теорему, поможет решить задачу. А вот Иван Чабанный. Художник и участник хора, музыкант-любитель, природный масовик. Он мечтает о театральном институте. «Но пока поработаю в колхозе», — говорит он. — А там видно будет».

Или, например, Иван Чайка. У этого юноши ярко выраженные организаторские задатки. Думается, что если бы ребята и правление колхоза выдвинули его звеньевым, то звено имело бы крепкое руководство.

Да, несомненно, в колхоз пойдет лучшая, передовая молодежь.

Желание выпускников сразу после окончания 10-го класса войти в колхоз горько подержала Кулинский райком ЛКСМУ и председатель колхоза имени Ленина тов. Колесников.

Но просьбе молодежи тов. Колесников принят в школу, чтобы подробно ознакомиться с работой в колхозе, в котором они решают работать.

— За нашей сельхозартелью закреплено 2.100 гектаров пахотной земли, — рассказывает он. — Основные работы производит МТС, однако в колхозе не хватает рабочих рук. Особенно мало у нас молодежи. А колхозное производство сейчас требует, чтобы на поле трудился не просто грамотный человек, а человек, знающий основы агротехники, знакомые с работой различных механизмов.

У нас есть все условия, чтобы вырастить богатые урожаи. Нужно только честно трудиться, причем трудиться не по старинке, а применяя передовые агрохозяйственные методы. Школа дала вам знания, каких нет у многих пожилых колхозников. Так приходите к нам на поля, на фермы, мы с радостью встретим вас, — так закончил свое выступление тов. Колесников.

У ребят завязалась непринужденная беседа с председателем колхоза. Здесь же выяснилось, где бы они могли работать. Тов. Колесников рекомендует создать из группы, которая придет в колхоз, кормовое хозяйство. Оно должно будет обеспечить посев, прополку, уборку, силосование. Это разносторонняя и интересная работа. Основные процессы труда здесь механизированы.

В изобилии обеспечить скот высококачественными кормами — значит резко повысить продуктивность животноводства, укрепить экономику колхоза.

— Можно не сомневаться, — говорит тов. Колесников, — что при добросовестном труде ваши доходы будут высокими.

Многих школьников заинтересовал вопрос, смогут ли они сочетать работу в колхозе с дальнейшей учебой.

— Не только сможете, но и должны будете учиться. Без специальной высшей квалификации мы не мыслим дальнейшего развития своего хозяйства, — заверил их председатель. — Часть из вас сможет стать заочниками сельскохозяйственного института, кто захочет, того пошлем на зоотехнические и другие курсы.

С собрания расходились поздно, деловито обсуждая свои будущие колхозные дела... * * * Скоро кончится учебный год. Так же горячо, как и раньше, мы выступили своих десятиклассников. Но на этот раз мы знаем — большинство из них уверены в том, что они выбрали правильную дорогу в жизни, нашли нужное и интересное дело, которому отдадут все свои силы. Это будит у наших питомцев творческую активность, мобилирует их юношескую энергию и, главное, дает возможность направить ее по правильному курсу.

Д. ФРЕЙЛИХЕР, учитель средней школы

Село ПЕТРОПАВЛОВКА, Кулинский район Харьковской области

ФЕЛЬЕТОН Поговорим о дряни

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ЦЕХ

По городам и весям обширной нашей страны разбегается налегке сравнительно молодой еще человек, плотный, упитанный, с влажными наглазовыми глазами.

Он хорошо одет, держится уверенно, солидно, как бывалый литератор, солидно, как бывалый литератор.

Зовут его — Алексей Акимович Старцев. Но подписывается он — Олег Старцев. Олег — это красиво, это звучит лучше.

Прямо с вокзала наш путешественник обычно направляется в редакцию газеты.

Знакомая с секретарем или с редактором, он произносит свое имя — Олег Старцев — с такой звонкой внушительностью, что его собеседник иногда невольно терпит и начинает лихорадочно перебирать в памяти известные литературные фамилии.

Старцев? Не знаю! Впрочем, разве успеешь сидеть в глубине за нашей бурно развивающейся литературой?

А президиум, достав тем временем из красной желтой папки кипу газетных вырезок, небрежно бросает свои сочинения на редакторский стол.

— Познакомиться... мои рассказы, очерки, статьи! Из разных газет! Я, знаете, люблю ездить по стране. Литератор должен постоянно, так сказать, нырять с головой в жизнь жизни. Не правда ли?

Он извлекает из папки пухлую рукопись и тоже кладет ее на редакторский стол.

— А это мой роман. О Каракумском канале. Еще невозможно почитать рукописи — и в Москву. Ждут! Но... надо почитать. Помните, как говорил Флорбер? Чистите, чистите и еще раз чистите!

Редактор не помнит такого высказывания Флорбера, но властные, откровенные глаза признающе сияют так умилно, а нужда в грамотных, квалифицированных журналистах и газетных так велика, что редактор тут же пишет приказ о зачислении Олега Старцева в штат вверенной ему редакции.

Тот благодарит с той же покоряющей небрежностью.

— Спасибо! Поработаем вместе. У вас газета приличная, есть где развернуться!

Если же у газеты формат небольшой, формула благодарности звучит иначе — добродушно-иронически.

— Ладно! Придется уж потрудиться в вашей «салфетке».

И вот Олег Старцев начинает трудиться в газете. Писать он много, очень быстро и обо всем. Сегодня — о кукурузе, завтра — о железнодорожном транспорте, потом — о футболе, потом — о новой постановке в театре, потом — о запущенности канализационной сети в городе, о цветостроении, о черте, о дьяволе, о чем угодно! Его статьи, очерки, заметки написаны небрежно, поверхностно, гладким, заезженным языком. Для «оживления» эти статьи и заметки часто подкрепляются диалогами живых, живых людей и сельского хозяйства, и тогда поразительно бледными и скучными становятся под пером Олега Старцева яркие и интересные советские люди, о которых он пишет в газетах. Это понятно: в статьях и заметках они ведь излагают не свои мысли, а больше и примитивные мыслишки автора, изъезженные его убогим и примитивным языком. К тому же автор Олег Старцев часто врет, путает цифры и факты, ошибается. Следом за ним гонится длинный шлейф поправок, опровержений, обвинений в плагиате.

Не проходит и месяца, как журналистам газеты, противившейся Олега Старцева, все становится ясно: они пригнали кочующего халтурщика, неустойкого строчкогонца, глупого равнодушного к неслухому и слепому труду газетчика.

Журналисты вскоре понимают и другое: они понимают, что жизненные идеалы «бывалого литератора», лжежурналиста Олега Старцева целиком можно уложить в три глагола: вылить, закусить и сорвать цветик удовольствия. Причем для большей точности последний глагол следует поставить на первое место. «Галантные приключения» — это главный смысл его ночевой жизни.

У сельских орабочих были ли хоть своя философия, своя позиция, свое настроение. Тут же все предельно плоско и вопиюще пошло. Этот странствующий периферийный Дон Жуан с пухлыми розовыми щечками скучен и однообразен в приемах общности, как чеховский телеграфист Ить. У него ставка на быстроту патики, на наивность и доверчивость жертвам, на уважение к знанию литератора. А «для поэзии» — топырь же жидкий на одиночестве, на неуважении семейной жизни, на постоянном гуемстве в душе, которую «только вы», — Соня, Катя, Оля, Валя и т. д., — можете понять и развлекать. И — влажные, зловонные глаза смотрят прямо в душу. А на следующий день в интимном мужском кругу откровенный, с подробностями рассказ о вчерашней встрече. И бесстыдный жеребчий хохот.

В общем, все это — на уровне моральных норм бродячего маргетовского юта.

ФЕЛЬЕТОН Поговорим о дряни

Лидочке, что едет на трассу канала «уточнить материал» и вообще «устраниваться», занял у «мамочки» деньжонку на дорогу и — был таков. Махнул в Ташкент, потом в Самарканд. Из Чарджоу от него пришла открытка в пять фраз, потом еще одна — уже с Северного Кавказа, а потом Олег Старцев замолчал надолго и след его затерялся. Д. обнаружил Олега Старцева только тогда, когда ее дождь стала матерью, а она сама — бабушкой. В это время Олег Старцев подхлестывал во Владимире в молодильной газете «Сталинская смеяна» и уже был уличен в плагиате и во вранье.

Обманутые женщины — мать и дочь — прислали в редакцию Владимирской комсомольской газеты письмо, странное, скорбное письмо, и оно обсуждалось на собрании собраний коммунистов — сорудников «Сталинской смеяны». Недостатки в пламенных обличительных речах на этом собрании не на нем закончилось халтурщина, как кочующего строчкогонца, как обманщица, выдающего себя за советского журналиста. Но странное, снисходительными становились они, когда говорили о его моральном облике. Достаточно было Старцеву сказать, что «у него в душе залегла такая безразличность» после того, как разладилось отношения с женой, живущей в Ленинграде, как письмо Д. и ее дочери отпало на задний план. Старцева пожелали. Все же собрание объявило Старцеву выговор «за неправильное поведение в быту и грубые ошибки». С работы он был снят.

Редактор «Сталинской смеяны» тов. Атабегова выдала ему характеристику. Стоит запечатлеть ее начало:

«Старцев А. А. работает в редакции газеты «Сталинская смеяна» с сентября 1954 года в качестве литературного работника.

Имеет большой стаж газетной работы, способный журналист. Умеет поднимать в своих статьях большие волнующие вопросы воспитания молодежи.

Однако высокий уровень статей и важность вопросов, в них поднимаемых, не всегда соответствует моральному облику их автора».

«Не всегда соответствует!» А иногда, знает, и соответствуют, говорит Атабегова?

Пошлая и цинич, позорный знанье советского журналиста, гнилой «воспитатель молодежи», который не то что писать, а даже и заниматься на моральные темы не имеет права, был фактически этой характеристикой обелен и полуоправдан.

Получив эту «путевку в жизнь», Олег Старцев «схватил в охапку кушак и шапку» и, не дожидаясь вызова в райком, покинул негостеприимный Владимир.

Махнул в Ригу, оттуда — в Вильнюс, из Вильнюса — в Минск. Из Минска прислал во Владимир вышнему сослуживцу надлюдную гризную открытку, извещающую о том, что его доконкурсный список пополнился. Минск сменил на Кишинев, Кишинев — на Калугу, мелькнул в Туле, заехал в Мытищи...

Где сейчас находится Олег Старцев — неизвестно. Пользуясь снисходительностью окружающих, легко скачет по жизни этот строчкогон, в каждом слове, в каждом поступке которого заключена циничная, густая, как деготь, пошлость.

Товарищи журналисты, будьте бдительны, не пускайте Старцева даже на порог ваших редакций, гоните его прочь!

Леонид ЛЕНЧ

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Встреча с родным городом

1. Обжитой край

Когда подъезжаешь к родному городу, в котором не был семнадцать лет, невольно начинаешь учащено биться сердце. Какой он стал теперь, твой город? Разросся ли он или покажется еще меньше, чем был? Кого там встретишь из старых друзей? А главное — не потеряешь ли то прекрасное чувство беспокойства, стремления вперед, которым мы жили когда-то? Не останемся ли мы, наш город, не стал ли «тихим», усекопнившимся?

С такими мыслями я подъезжал к Кировску, в котором когда-то мне — комсомольцу первой пятилетки — довелось провести лучшие годы моей юности, к городу, который был заложен в декабре 1929 года за Полярным кругом, в Хибинской тундре, Сергеем Мироновичем Кировым.

Старые друзья? Начиная со станции Апатиты и первого шага в Кировске, а стал их встречать — старых друзей. Вот они: бывший буржуйчик, а сегодня заместитель директора комбината «Апатиты»; бывший пионерский работник горкома комсомола, а сегодня заведующий крупными яслями; бывший молодой смелый инженер на руднике, а сегодня главный диспетчер комбината; токари и механики, библиотекари и начальники рудников, врачи и инженеры — вот они, старые друзья, двадцать, а то и двадцать пять лет живущие в этом городе, которому в декабре 1954 года исполнилось четырнадцать лет.

А как город? Выпущена когда-то центром и гордостью его Хибингорская улица, застроенная рублеными деревянными домами, теперь окраина, а центр переместился ближе к горе Айкуйвенчорр и в тому месту, где когда-то стоял один-единственный каменный дом — управление комбината. Он вырос, вырос наш — когда-то маленький — Хибингорск.

Как нравно было думать, что он мог стать «тихим», городом без мечты, без стремления вперед, без беспокойства. Это он-то, Кировск, стоящий в самом сердце Кольского полуострова, где вокруг в древних складках гор обнаружены геологами многие полезные ископаемые. Не случайно этот край называют вторым Уралом, а Кировск — городом апатитов, самая плодородия.

Он живет — Кировск — большой, напряженной жизнью, как и положено каждому нашему городу.

Весь именно в Кировске, — помимо большой промышленности и крупных строительных организаций, горнохимического техникума, — в Рудничном поселке работает Кольский филиал Академии наук СССР. Он объединяет 350 сотрудников и ведет большую работу по изучению природных богатств Кольского полуострова.

Этот город на берегу озера Большой Вудьявр, со всех сторон окруженный скалистыми горами, у каждого приезжавшего сюда оставляет совершенно особенное чувство. И самое главное, о чем невозможно не думать, — это та полная естественность, с которой люди обжились здесь. Слово «Заполярье», когда-то пугавшее воображение, перестало быть грозным словом.

Здесь уже выросло несколько поколений людей. Весь наш кольский Север обжит, и даже сама природа как будто стала ласковее к людям. Странные когда-то бурьяны, унесшие не одну жертву в первые годы освоения этого края, бесследны перед маленьким домом или идущим по удобной дороге автомобилю. Бывшие первые лет — снежные лавины, внезапно срывающиеся с вершины Юксона, когда-то завалившие дома, как скорлупки, теперь просто не существуют: они заросли, но указанию специально созданной «снежной службы», расчистиваясь из-под снега, — вот полнота прекрасное применение оружию!

Лев ОШАНИН

справляется с увеличением производства удобрений. А как известно, удобрения — это прежде всего хибинский апатит.

Несмотря на значительное увеличение добычи апатита и выпуска апатитового концентрата, несмотря на хорошую, порой полноту горнохимическую работу Кировска, темпы роста апатитовой промышленности отстают от нужд народного хозяйства.

В Кировске идет значительное промышленное строительство. Уже в 1955 году должны войти в эксплуатацию новый корпус крупного и среднего дробления обоганительной фабрики, рудник открытых работ «апатитовый цирк» и другие объекты. Строительство отстает. Возникает серьезное беспокойство: будут ли выдержаны заданные сроки?

Дальнейшее развитие промышленности Кировска зависит не только от своевременного пуска этих и других объектов. Есть еще один вопрос, вызывающий серьезную тревогу.

2. А все-таки край-то полярный!

...За двести метров от центральной площади Кировска, застроенной красивыми каменными домами, стоят приземистые нежные строения, кое-где подпертые колымами, со шпательными и перештопанными боками. Это те самые «баракы» на 20-м километре, которые еще в первой пятилетке мы мечтали уничтожить через полгода. И это не музейные экспонаты, в них и сейчас живут люди, — худо живут. Какая уж там горячая вода! Трудно поверить своим глазам, но ни одно строение, как бы оно ни было европеем построено, не снежено в Кировске, если только оно не обрушилось само по себе. А ведь как бы ни был обжит этот край, все-таки край-то полярный! Здесь зима в два раза длиннее московской. Но люди держатся и за эти дни, а за это «жилье», потому что огромная нужда в удивительном хибинском апатите заставляет непрерывно увеличивать его добычу, и рост промышленности, рост рабочего класса в городе идет быстрее роста жилищного строительства.

Я мог бы рассказать о том, в каком положении находится семья старика Андрея Ивановича Ковалева, или технолога Василия Николаевича Новоселова, или о том, почему не может жениться начальник смены Василий Иванович Неустров. Я мог бы

привести цифры и факты, но ни и без меня хорошо известны всем, от кого зависит устройство жилищных дел Кировска.

Кто же виноват в том, что людям трудно жить в Кировске, что этот «строительный» просчет может явиться серьезным тормозом дальнейшего развития апатитовой промышленности?

Кировск — обжитый город. Его душа — комбинат «Апатит». Кто же, как не руководители комбината, должны заботиться о своих кадрах? Кто же, как не министерство, которому подчинен комбинат? Но так получилось, что после войны комбинат «Апатит» несколько раз переходил из одного министерства в другое, и его временные руководители как будто каждый раз обнаруживали необходимое понимание всех комбинатских нужд, составляли всевозможные перспективные планы, но каждый раз вопросы жилья почему-то откладывались на последнюю очередь.

Сейчас министр химической промышленности Сергей Михайлович Тихомиров, его заместители и руководители главков как будто понимают нетерпимость создавшегося положения. Еще в 1953 году был создан специальный строительный трест «Апатитстрой», располагающий уже изрядными техническими возможностями. И все-таки отдельно и делается недопустимо мало. Так, например, в 1954 году очень скромный план ввода в действие жилой площади был выполнен едва на две трети.

Сейчас, в 1955 году, при той же, в сущности, скромной программе, январский и февральский планы снова оказались невыполненными.

Конечно, трест «Апатитстрой» в трудном положении, у него не было времени для того, чтобы, как говорят строители, «поработать на себя». Тресту «Апатитстрой» (начальник В. Полтава) приходится одновременно и строить и создавать мощную строительную базу, техническая оснащенность которой особенно важна для работы в Заполярье. И все-таки не все возможности были использованы, неостаточно сделано работ и «сподрядки» и «заказчик», не всегда их работу и деятельность руководители имеют достаточно хорошо координирует министерство. Стоит привести хотя бы такой факт: в дни, когда строительство приостановилось из-за отсутствия лесоматериалов, по приказу министерства комбинат должен был переселиться в имеющийся в его распоряжении лес в другие организации.

Очень грустно, что встреча с родным городом заставляет меня, литератора, вместо лирики говорить тезисами.

Человека, приехавшего в Кировск, огор-

чает не только плохое положение с жильем. Партия перед всеми нами поставила важнейший вопрос о борьбе за здоровый быт. Людям надо отдыхать и культурно проводить свой досуг не только дома. Мы гордимся давно построенным в Кировске прекрасным Дворцом культуры горняков в Рудничном поселке, а в городе десятки лет назад задуманный дом культуры до сих пор не готов, и есть ли гарантия, что он будет закончен в этом году?

А ведь, кроме кинотеатра и клуба на десяти метр, получившего прозвище «райсарай», в городе ничего нет. Нет и своего театра, и Мурманскому областному театру или любому другому, который и удовольствием приехал бы в Кировск, негде пока показать спектакли.

В Кировске до сих пор нет Дома пионеров, который обещано и переобещано построить. Давно включено в план строительство больницы в Рудничном поселке, но пока нет даже проекта.

Кировчане славятся как прекрасные лыжники, хотя и эта работа поставлена недостаточно серьезно, — в Кировске нет даже лыжной базы. Нет и катка. Но еще хуже с другими видами спорта. Дети Кировска не умеют плавать. Неужели не ясно, что Кировску необходим бассейн для плавания, физкультурные залы.

В Кировске, где особенно важна точная и безотказная телефонная связь, до сих пор нет АТС, уже много раз обещанной министерством связи Николаем Демьяновичем Пурицевым.

А вопросы летнего отдыха Кировчан! У комбината «Апатиты» или у горноспецкома нет своего дома отдыха или санатория на юге или хотя бы в центральной полосе, у человека, приехавшего в Кировск, особенно если встретиться с городом не в первый раз и особенно если этот город тебе дорог не только как всякий город нашей Родины, если в нем есть частица и твоей юности...

Но есть и еще один вопрос, который нельзя изложить коротким тезисом, — вопрос, о котором надо говорить отдельно.

3. Поблизе к весне!

Прежде всего о географии. На карте Кольского полуострова читатель без труда найдет довольно мелко, правда, написанное слово «Апатиты». Апатиты — это станция Кировской железной дороги, от которой идет ветка на Кировск и дальше на 25-й километр — Кукуйшуморский рудник имени Кирова. Не велико расстояние, но причудлива природа этого края. Почти всю зиму в Кировске свирепствует полярная зима, окружающие горы не закрыв-

ают его, наоборот, унося создают воронки, тоннели для ветров, приобретающих необычайную силу. А на станции Апатиты, всего за девятнадцать километров, в это время стоит тишина или идет легкий, мягкий снежок. Весна на станции Апатиты наступает на две недели раньше, чем в Кировске или на руднике, осень — на две недели позже. Около станции Апатиты находится живописный лесной берег озера Имандра, где может быть район прекрасного парка. Здесь и зима совсем другая, чем в Кировске, — недаром именно здесь, на станции Апатиты, разместился знаменитый полярный совхоз «Индустрия». Из сказанного каждому ясно, что условия жизни человека на станции Апатиты неизмеримо лучше и здоровее, чем в городе Кировске или в Рудничном поселке.

Теперь об экономике. Начальник производственного отдела Главхимпрострой Министратва химической промышленности Л. Курт рассказал мне, что строительство квадратного метра жилой площади в Кировске гораздо дороже, чем в районе станции Апатиты.

Станция Апатиты связана с Кировском и Рудничным поселком прекрасной электрифицированной железной дорогой. Стоит подумать, почему бы дальнейшее развитие жилого строительства комбината «Апатиты» не перенести целиком на станцию Апатиты, где куда дешевле, быстрее и в более благоприятных природных условиях можно построить удобные дома, — город, которого достойны труженики Заполярья.

Многие Кировчане привязались уже сердцем к суровым скалистым Хибинским горам, обступившим их город. Мовет бы кто-нибудь из старых друзей даже обидеть на меня за то, что я поддерживаю этот замысел: всегда тяжело покидать свое родное место. Но я думаю, что не найдется такого Кировчанина, который, всерьез все обдумав, отказался бы переехать в удобную квартиру на станции Апатиты и спокойно отдавать сорок минут дороги на работу с тем, чтобы в свободное время не слышать непрерывного воя пурги и на две недели раньше видеть весну.

Не переживайте ли нам жилой город поближе к весне, на берега прекрасного озера Имандра, где мы можем строить быстрее, дешевле и лучше?! Вопрос этот большой и серьезный. Он, конечно, нуждается еще в обсуждении.

Народу нужен хибинский апатит — камень плодородия, запасами его богаты Хибинские горы. Славный, сложившийся коллектив Кировчан выполняет свой долг перед народом, и ему надо помочь в этом. Кировск

БИОГРАФИЯ ИЛИ РОМАН?

Напрасно стали бы искать на титульном листе книги М. Сизова «Михайло Ломоносов» («Молодой гвардия», 1954, 373 стр.) указания на то, что это — исторический роман или биография. Такое указание не уместно формально — у всякого жанра свои законы.

Не случайно первые два издания книги заставили критику предъявлять автору длинный счет — книга изобилует ошибками, во многом искажала историческую правду. Но каким получился образ Ломоносова, критика не сказала. Видимо, она отнеслась к произведению только как к биографии.

Для нового издания М. Сизова переработала вещь, устранив грубые ошибки. Кое в чем, однако, она не уступила, — так, по-прежнему едва грамотный юнец сочиняет величественные торжественные стихи:

Открылась бездна звезд полна,
Звездам числа нет, бездне — дна.

Автор оставил это место сознательно, следовательно, он дорожил подобной «ошибкой». И в самом деле: через двести страниц он возвращается к этим стихам, которые Ломоносов, уже обогативший опытом, кладет в основу своего «Вечернего размышления...». Видимо, М. Сизова стремилась создать произведение художественное, в котором были бы и мысли, и вымысел, и своя, свободная трактовка образа.

Внешне книга как будто бы и не отличается от романа: все изображено «образно» — в описаниях и диалогах, зачастую весьма непохожих, есть и живые персонажи. Тем не менее многое выдает, что произведение М. Сизова все же подчинено задачам биографии. Повествование начинается с детских лет Ломоносова и ведется в строгой последовательности: эпизоды «гуськом» следуют друг за другом, вытесняясь в одну линию. Вот мальчик влетает к ките, вот он слушает песни девушек, затем начинает учиться, отправляется с отцом в плавание, возвращается домой, уезжает в Москву — отрывается сцене наизусть в хронологическом порядке, пока повествование не обрывается смертью Ломоносова.

Конечно, исторический роман в своем развитии может обнаруживать типичные в хронике, как это мы видим на примере «Петра Первого» А. Толстого. Но в такой

вещи должна быть своя идейная концепция, должен быть центральный герой, личность которого раскрывалась бы во всей ее внутренней сложности, в движении. Так дал А. Толстой Петра, что и позволило Горькому назвать этот роман «точно на мели вырванный».

В книге М. Сизова нет такого центрального героя, нет живого Ломоносова. Понача, когда автор показывает влияние песни на пробуждение детского сознания или зарождение стихов при созерцании звездного неба, кажется, что он ставит своей главной целью — проникнуть во внутренний мир Ломоносова. Но это ожидание не оправдывается. В дальнейшем старательно обходится все, что могло бы углубить, индивидуализировать его образ. Перед юной ситид молодой Параша, с волнением и надеждой ожидающая его аскового взгляда. Но описание никогда не получает ответ на «томление его вопроса» заставляет Ломоносова отвести взгляд от девушки. «Он поаял: путь его другой», — резюмирует автор.

Напрасно М. Сизова думает, что такой рассудочный отказ от любви отменяет преданность героя науке, его жажду знаний: этим лишь обидается характер.

Иллюстрирование «биографии» без глубокого раскрытия внутреннего мира героя и тех, кто его окружает, приводит к тому, что писательница создает иконописный портрет Ломоносова. С детских лет он словно создается будущим гением и в беседах с окружающими поминутно говорит об учении, о необходимости образования.

Отец заводит с сыном речь о женитьбе. «Учиться мне надобно...», — изрекает Ломоносов.

Главное, — без чего нет романа, — в книге отсутствует: художественный образ Ломоносова. Не чувствуется умения автора по-своему осмыслить фигуру этого замечательного человека, его роль в русской науке.

Когда биография целиком облекается в беллетристические одежды, возникает произведение смешанного жанра, — получившее, полубиография, — не обладающее достоинствами ни того, ни другого, но нередко содержащее недостатки обеих. Так случилось и с книгой М. Сизова.

А. КИПРЕНСКИЙ

Логика и предвзятость

Роман М. Шитова «Над городом звезды», опубликованный в прошлом году в восьмой книжке «Ленинградского альманаха», начинался так:

«Ранним июньским утром из подъезда четырехэтажного дома на Литейном проспекте вышла невысокая молодая женщина. Сойдя на панель, она остановилась и взглянула в сторону Новы.

Улица была пустыня — ни трамвая, ни машины, лишь кое-где вдоль домов виднелись редкие пешеходы».

Еще не зная, кто эта женщина, что подняло ее в ранний час, куда ей идти. И чувство, вызванное первыми строчками, средни тому, что испытываешь каждый раз, начиная читать первую книгу молодого писателя. Что заставило его взяться за перо? Есть ли у него свой первый путь?

Когда в следующем абзаце мелькнуло «шлюющее слово... белой ночи», «широкая гладь реки», настроившаяся — не по прототипу, ли, знакомому уже по другим книгам, пути идет автор.

Мало опасных обзоров обладает молодой писатель. И едва ли не самый сильный — обзавел установленной схематичности. Дело, конечно, не в нескольких затесавшихся эпитетах или затрепанных метафорах, а в том, что если все протянешь пальцем, а оно может хватить всю руку.

Первая книга — это поле, на котором писатель ведет бой за свое, им лично узнанное и пережитое, против распространенного, закрепленного неоднократно повторением. Молодой автор ослаблен неопытностью, его творческое лицо еще не определилось, а на стороне его «противника» — привычного штампа, зачастую выступающего, от кого зависит судьба первой книги.

Б роману «Над городом звезды», кроме его создателя, приложил руку шесть (!) редакторов, а ведь каждый редактор вносит что-то свое в рукопись молодого автора! Если судить по тому варианту, который опубликован в альманахе, М. Шитову не удалось одержать решительную победу.

Писатель, и в этом проявилась его несомненные способности, нашел зерна ярких и своеобразных характеров, нащупал конфликты напряженности и типичности. Но беда вся в том, что эти зерна, брошенные в истощенную почву схематичности, дали слабые ростки. Экспозиция романа несколько напоминает старт. Перед каждым из героев с геометрической четкостью прочерчена линия, по которой ему надлежит двигаться. Подобная преднамеренность лишает автора необходимого ему простора перед читателем. Разгадав задуманное построение, мы без особого интереса и волнения следим за происходящим. Алексей Вагин еще размышляет над своими отношениями с дочерью Подгайской Софьей, а мы уже знаем, что эти отношения ни к чему не при-

ведут, так как они рождены не чувствами персонажей, а писательской предвзятостью. Мы с самого начала убеждены, что оловянный Вагин не случайно поселен в одну квартиру с Неллидой, потерявшей на фронте дорогого ей человека. Ну, конечно, Неллида ближе Вагину, чем Софья. Любовь между ними могла бы развиваться естественно и сильно, не будь этой подстроенности.

Прочет молодого писателя состоит в том, что он чаще всего не развивает найденные им качества персонажей, а лишь подтверждает их.

М. Шитов удачно набрал любопытный портрет парторга треста, вежко любящегося Роншиным, своим безвольным потакающим Подгайскому. Лишь выходя джентльмена коммунистом, Роншин претендует на руководящий административный пост. Но новый парторг Хлопов предлагает ему идти бригадиром, дескать, советует учиться. Роншин с раздражением бросает Хлопову: «Хватит. Заучили!».

Не легко, но быстро осознал Роншин всю глубину своих ошибок и из обывателя с партийным билетом станет в подлинном смысле человеком партии. Однако вся сложность этого процесса упрощается маловниманием авторской руки. Хлопов спрашивает у Роншина, есть ли у него дети.

«Есть...»

«Трудно будет. Знаю», — сказала Хлопов. — Но тем лучше для тебя, для них...»

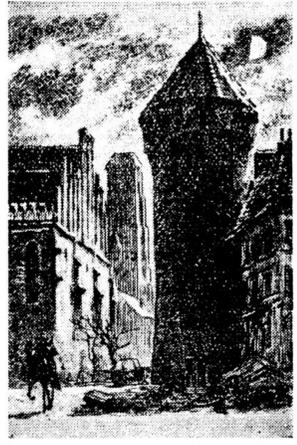
Они еще долго сидели, примиренные так тепло и неосознанно обуржуазившей беседой, а утром другого дня Роншин был назначен десятником на стройку клуба».

Софья Подгайская также задумана интереснее, нежели решена. В облик ее найдено немало живых черточек. Но самое трудное для Софьи, разрывающейся между привязанностью к родителям и стремлением к настоящей жизни, происходит за пределами книги.

На Софье и Роншине, как на фигурах, свидетельствующих о творческих затратах автора, наиболее ярко видна непопучность принятого им поверхностно-схематичного способа разрешения конфликтов и противоречий. Будучи примененным при разработке характеров сугубо положительных или сугубо отрицательных, этот способ превращает героев почти в святых, вторых — едва ли не в злодеев, лишая их тех и других достоверности.

Несмотря на отдельные удачно написанные места, борьба, которую ведут герои книги, не обрела в романе подлинной серьезности и глубины, потому что упрощены характеры людей, ведущих ее. На определение этого и должны быть направлены усилия автора в его дальнейшей работе.

В. КАРДИН

Иллюстрации художника О. Верейского к новому изданию исторического романа Л. Никулина «Россия верные сыны». Книга готовится к печати издательством «Советский писатель».

КАК РАБОТАЮТ ПИСАТЕЛЬСКИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА

В президиуме Союза писателей СССР

Двухдневное обсуждение работы писательских издательств Москвы, Киева и Тбилиси на заседании президиума Союза писателей СССР началось с доклада директора издательства «Советский писатель» М. Корнева.

Основной задачей нашего издательства, — сказал он, — является выпуск новых произведений многонациональной советской художественной литературы, книги по критике и литературоведению и переиздание произведений, получивших одобрение советской печати и широких кругов читательской общественности.

Докладчик приводит следующие цифры. С 1938 по 1954 год издательство «Советский писатель» выпустило в свет 2476 книг тиражом свыше 60 миллионов экземпляров. Выпуск книг растет из года в год. За последние годы из 1767 названий было 1207 новинок (из них 194 — первые книги авторов). Значительно вырос и выпуск произведений писателей братских республик: за послевоенный период в 7 раз по названию и в 16 раз — по тиражу.

Характеризуя недостатки в работе издательства с авторами, докладчик привел примеры недопустимой затянки в прохождении рукописей, сказал о слабой связи издательства с писательскими организациями на местах.

С докладом о работе украинского издательства «Радянський письменник» выступил А. Дьяченко. И здесь за десять лет объем работы вырос по названию в 5, по объему — в 11, а по тиражу — в 14 раз.

В послевоенные годы многие произведения украинских писателей были посвящены жизни колхозной деревни. Хуже, к сожалению, с книгами, повествующими о жизни и труде рабочего класса.

Большое внимание уделяет издательство работе с молодыми авторами. За время, прошедшее после II съезда писателей Украины (1948 год), здесь увидели свет 75 первых книг начинающих авторов.

В том, что «Радянський письменник» нередко выпускает в свет серые, посредственные книги, виноваты и руководители издательства, и отсутствие коллективности в решении судьбы книги, и плохая работа редактора, и недостаточная подготовка редакторских кадров.

Нередко рецензенты, — а среди них есть известные писатели, критики, литературоведы, — не желая портить приятельских отношений с автором рецензируемой рукописи, подходят к своим оценкам безответственно. Издательство не полностью укомплектовано квалифицированными редакторами, до сих пор не разработана единая оплата их труда. Плохо изучают книготорговые организации читательский спрос. Для улучшения этого положения нужно создать республиканские тиражные комиссии, чтобы работники книготорговой и представительств Союза писателей определяли нужность переиздания книг и их тиражи.

Директор грузинского издательства «Сабута мцрალი» А. Товалдо рассказал в своем докладе о тех причинах, которые вызвали резкое нарушение профиля писательского издательства. В результате создавшегося финансового положения издательство в 1954 году не запланировало ни одного издания нового произведения, составив свой план из произведений классиков и книг, перешедших с 1953 года.

В издательстве не ведется работа с молодыми авторами, плохо поставлено рецензирование рукописей. Низко качество большинства рецензий. Не уделяется серьезного внимания редактированию книг.

Вопрос об издательстве «Сабута мцрალი» не раз ставился на президиуме СЦ Грузии, но о творческих задачах издательства, призванного организовать процесс развития грузинской советской литературы, не говорили, никто ему не помог.

Выступления в президиуме докладам руководителей трех писательских издательств

Н. Чертова и другие. С. Щипачев высказал свое решительное убеждение в необходимости создания специализированного издательства литературы народов СССР.

Отметив, что в плане «Советского писателя» слишком мало критических и литературоведческих трудов, посвященных состоянию и перспективам развития наших братских советских республик, М. Ауэзов указал на настоящие безграничные возможности для выпуска таких книг и сборников. Издательство должно собрать статьи и выступления писателей и критиков по этим вопросам. А сколько работ, посвященных братским литераторам, можно найти на филологических факультетах высших учебных заведений, среди студенческих дипломных работ и диссертаций молодых ученых.

Второй съезд писателей показал богатство братских литератур, — сказал М. Ауэзов. — Нужно только осмыслить процессы, происходящие в них. Как пример хорошего интернационального воспитания своих читателей, он указывает на работу казахского издательства, которое переводит, скажем, казахских писателей прямо с оригинала, которое включило в школьные хрестоматии произведения казахских поэтов не только старшего, но и среднего поколения.

Говоря в своем выступлении о культуре издательского труда, В. Ермилов выразил сожаление, что в докладе директора грузинского издательства ничего не было сказано о деловой практике издательской работы, о воспитании новых авторов.

Выступивший в президиуме Л. Новиченко указал на излишнее увлечение украинскими писателями исторической темой в ущерб важнейшим темам современности.

Большую активность проявили выступавшие в деловом, конкретном разборе структуры, формы и условий работы редактора и условий работы редакторов.

Н. Атаров сказал, что нужно добиться лучших условий для работы издательства «Советский писатель».

Оживленный обмен мнениями вызвал начатый А. Тарасенком разговор о «Библиотеке поэта», о том, что нужно расширить список имен поэтов, представленных в библиотеке, увеличить тираж книг, создать нормальные условия для работы редакции. Многие писатели ставили вопрос о необходимости издания неслучайно забытых книг советских литераторов.

Главный редактор «Советского писателя» Н. Лесючевский признал в своем выступлении критику недостатков в работе издательства правильной. Он сказал, что издательство идет от писателей самого активного участия в работе редактора. Н. Лесючевский критиковал тех литераторов, которые, нарушая договорные отношения, не проявляют должного уважения к издательству.

Выступивший в заключение А. Суриков отметил, что обсуждение работы издательства было бы гораздо плодотворнее, если бы ораторы связали его с важнейшими процессами, происходящими в нашей литературе. Тогда стало бы яснее, что торжествует работа издательства, что мешает ему. Не было на заседании и настоящего разговора о мастерстве.

В том, что издательство еще не стало активным организатором нашей литературы, есть и вина секретариата, который должен по-настоящему помочь «Советскому писателю», помочь грузинскому, украинскому издательству и ленинградскому отделению улучшить свою работу.

По обсужденным вопросам президиум принял развернутую резолюцию.

Президиум Союза писателей СССР принял решение создать очередной второй планом правления СЦ в декабре нынешнего года, посвящая его постановке работы с молодыми писателями.

Георгий МДИВАНИ

«Буря»

КИНО

Далмация — красивейший уголок не только Югославии, но и всего побережья Адриатического моря. Здесь всюду суровые, во всем с тем же живописные скалы, нагромождение камней, подобие перобитому хаосу. И только там, где в каменных котлованах и расщелинах скал горные потоки, разливающиеся в период дождей, напели сверху землю, — растут оливковые деревья, высоко поднимается кукуруза, зреет виноград, цветут розы.

В этом суровом, но и благодатном краю некогда не хватало земли для трудового народа: она была в руках помещиков и купцов.

Вторая половина XIX века. Один из маленьких городов Далмации, выросший на скале острова, соединенной только узкой лентой моста с побережьем. А на берегу моря хижины рыбаков и ремесленников; их кормит море: они строят рыбацкие лодки и плетут снасти для промысла.

Такое место действия югославского фильма «Буря», который демонстрируется в эти дни на экранах наших кинотеатров.

Сценарий фильма написал М. Идичем по мотивам драмы И. Войновича «Равноденствие». Фильм рассказывает о тяжелой, нищенской жизни людей труда, многие из которых в поисках заработка покидали родной край и уезжали в далекие страны Америки. Только самым оборотистым, жестоким и бесовски умным удавалось разбогатеть под чужим небом и вернуться на родину. Но таких было единица, а тысячи бедняков погибли под тяжестью непосильного труда на шахтах и рудниках, на плантациях, в болотах, через которые прокладывались железные дороги: умирали от голода, малярии и туберкулеза.

Напрасно ждали прихода каждого судна из Америки измученные нищетой жены и матери тех, кто отправился искать счастья в далекие страны американского континента. Напрасно они ждали писем, денег, старели молодые жены, вырастали юноши и в поисках работы уезжали за океан и там находили свою гибель.

Только одному Нико удалось разбогатеть и стать миллионером, но состояние он нажил нечестным путем, эксплуатируя чужой труд.

Возвращением Нико Мариновича в родину для человека. Еле Лединович — двадцать лет назад она была влюбленной Нико и родила от него сына Иво; и дочь друга Нико — Франю Дражича — Анну, которая с первого взгляда понравилась Нико, решившему на ней жениться. Обман Франю простить все его долги, Маринович добивается согласия отца Анны на этот брак. Анна в отчаянии: она любит Иво, она ждет от него ребенка.

Так завязываются личные судьбы героев фильма, который рассказывает о несправедливости в буржуазном обществе, открывает нам картину в нем социального неравенства.

Артист М. Живанович в роли Нико Мариновича убедительно показывает, что для этого человека не существует иной морали, кроме желания разбогатеть любыми способами, любыми средствами. Там, где не действуют договоры, Маринович переходит к угрозам, где не помогают угрозы, он не останавливается перед убийствами. Это типичный представитель буржуазии, для которой не существует ничего святого на земле: ни родины, ни «дружбы», ни родительской любви.

Актриса М. Црнобори перелетает в роли Еле Лединович и чувства беззаветно любя-

щей матери, и влюбленной женщины, и человека, способного жестоко мстить за оскорбление и обиду.

Трогательный образ влюбленной девушки Анны создала молодая актриса М. Врсайков. Под стая Ф. С. Билич, играющий роль Иво. Роль Франю Дражича темпераментно играет артист В. Стариш.

Режиссер фильма В. Потачич вольнованно рассказывает о человеческих судьбах, показав суровую человеческую драму в условиях капиталистического общества. Картина решена режиссером в камерном плане, но сила ее заключается в том, что она не замыкается в рамках двух семей — Лединович и Дражича, за ними мы ясно ощущаем большую человеческую трагедию.

Операторы И. Юванович и Н. Майлак нашли зрелищное изображение, соответствующее суровым событиям, о которых рассказывает в «Буре».

Хороша музыка композитора К. Барановича. Это не только сопровождение фильма, иллюстрирующее его, а один из элементов его драматургии и режиссерского решения.

Фильм удачно дублировал на Московской студии имени Горького (режиссер дуближа А. Липова).

Кинокартина «Буря» производства «Ана-фильм» принадлежит к числу прогрессивных произведений, посвященных борьбе против социальной несправедливости.

Демонстрация на советских экранах югославского фильма — одно из проявлений культурных связей между Югославией и СССР. Есть все основания надеяться, что в дальнейшем эти культурные связи будут развиваться и крепнуть.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 60 21 мая 1955 г. 3

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

Журнал «Жизнь и искусство»

Несколько страницек третьего номера журнала «Жизнь и искусство» за этот год занимают воспоминания Л. Насынкова «Из встреч с Горьким».

По книгам Горького, по его портретам, по многочисленным воспоминаниям о нем современники им изваяли составили свое определенное, свое представление об облике любимого писателя. И если кто-нибудь из знавших Горького сумеет, как это сейчас сделал Л. Насынков, прибавить к этому облику несколько новых черт, то это, конечно, большая удача. Автор воспоминаний стремился к тому, чтобы с наибольшей точностью воспроизвести в них неповторимую и своеобразную горьковского облика, образную природу живой горьковской речи, меткость и глубину горьковских характеристик. Вот, например, что услышал Насынков от Горького о молодом Маяковском: «Талантливый человек. Что после него будут читать чужие в поэзии — не знаю... Начать трудный. И жизни он трудной и большой. Буде нечеток парня».

Воспоминания Л. Насынкова написаны умно и тонко, с большой проникновенностью в умение суметь того, что мы называем «горьковским», с большой любовью и близостью к своему великому современнику, к тому Горькому, который «...видел... в

каждом человеке его человеческую ценность... беседовал с людьми без «внутренних дистанций»... «будил во всех великую любознательность, неумную любовь к жизни»...

Хороший тон сделал журнал «Жизнь и искусство» публиковать на своих страницах воспоминания писателей. В номере четвертого журнала помещены теплые воспоминания Л. Сейфуллиной о В. Маяковском (вместе, они включены в сборник воспоминаний о великом поэте, по сборник этот, уже много лет подготавливаемый Музеем В. В. Маяковского к печати, до сих пор почему-то не может увидеть света).

«Октябрь» начался в четвертом номере воспоминаниями В. Липина «Вдаль и вблизи». Здесь мы найдем короткое и яркое зарисовку-минюрату, посвященные Лидии Сейфуллиной, М. М. Пришину, Александру Искандеру, Неке, Жану-Винтеру Бюку, Стефану Визину.

Жанр мемуаров, воспоминаний в последние годы находится у нас в явном забвении. Нашим журналам необходимо широко публиковать эти материалы, которые всегда с большим интересом встречаются читателями.

27 мая начинается декада башкирской литературы и искусства в Москве

Афиши, оформленные красочным национальным орнаментом, расклеены по Москве, сообщают, что 27 мая открывается декада башкирской литературы и искусства. Это первый крупный показ в столице достижений башкирского народа в развитии своей национальной культуры.

28 мая в Колонном зале Дома союзов откроется литературная часть декады. Башкирские поэты, прозаики, драматурги встретятся с работниками Первого государственного подлинникового завода имени Л. М. Кагановича и завода «Компрессор», со студентами МГУ. На литературных вечерах и конференциях, в библиотеках и парках культуры Москвы участники декады познакомят читателей со своими новыми произведениями.

Одновременно в Союзе писателей СССР будут проходить обсуждения книг башкирских литераторов: романа «Фундамент» и повести «Париш Санит Агиша», повести «На встречу тебе Сайфи Кудаша», романа «На склонах Нарын-Тау» Керей Мергена и сборника «Башкирские рассказы».

На расширенном заседании секции поэзии будут обсуждены сборники стихов Мустая Карима, Халифа Карима, Рахита Нигмати, Назара Наджи, Гилемдара Рамазанова, Кадра Даяна, Хакима Гилжаева, Шарифа Биколлы, поэма «Девушка с Сакмара» Рахита Нигмати и стихи Саяха Кулибаева.

Московские драматурги обсудят историческую драму «Салават» Биязита Бикбая, пьесы «Друзья Шавкатова» Мустая Карима, «Глубоко дышание» и «Утро города» Ибрагима Абдуллина.

Разборю подвергнутся книги для детей Мустая Карима, Зейна Бишиевой и сборник «На берегах Ак-Идеги».

Башкирское книжное издательство подготовило к декаде выставку произведений национальных писателей, на которой представлено более четырехсот книг.

В ближайшие дни в Москве выйдут в переводе на русский язык ряд произведений башкирских писателей. Издательство «Советский писатель» выпускает сборник башкирских рассказов, Детиз — сборник рассказов для детей и т. д.

Первая „среда“

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) В редакции журнала «Нева» состоялась первая «среда», на которой встретились писатели, артисты, композиторы, режиссеры, художники, деятели кино.

Надо отнять должное организаторам, — они постарались организовать встречу так, чтобы «среда» как можно меньше походила на те парадные, официальные встречи, какие иной раз проводятся в наших издательствах, редакциях журналов и газет. Не было ни поздравительных речей по случаю выхода первого номера журнала, ни отчетных докладов. Выступлением главного редактора «Невы» А. Черненко длилось лишь минут. Завязалась живая, непринужденная беседа. Пост читал новое стихотворение, композитор, высказав свои замечания о журнале, усаживался за рояль, чтобы сыграть свое новое произведение...

Выступавшие высказали немало конкретных замечаний и предложений. Говорилось о необходимости вести в «Неве» раздел «Трибуна зрителя», публиковать статьи и очерки, рассказывающие о работе ленинградцев на различных участках, более широко освещать вопросы кино, изобразительного искусства, балета, смелее использовать самые разнообразные журнальные жанры — от обзора до короткой заметки и эссе.

Своей «среды» редакция жила намерением проводить ежемесячно (впрочем, многие из участников первой «среды» предложили встречаться чаще, по крайней мере раз в две недели).

Семинар драматургов

23 мая в Центральном доме литераторов открылся трехдневный семинар драматургов союзных республик. Для участия в нем приняты театрами или намечены ими к постановкам.

Участники семинара заслушали доклады и лекции о задачах советской драматургии, отборе материала для художественного произведения, работе над образом положительного героя, о языке современной драматургии и т. д.

К чтению лекций и обсуждениям пьес привлекаются московские писатели, театральные критики и режиссеры. Для участия в работе семинара в столицу приезжают сорок драматургов из шестнадцати союзных республик.

Новые книги

Агишев Р. Зеленая книга. Роман. Хабаровское книжное издательство. 504 стр. Цена 10 руб.

Джалиль М. Героическая песня. Стихи. Перевод с татарского. «Молодая гвардия». 248 стр. Цена 5 руб. 15 коп.

Круковский Л. Избранное. Перевод с польского. Издательство иностранной литературы. 584 стр. Цена 17 руб. 40 коп.

Мурсенов Г. Солдат из Казахстана. Авторизованный перевод с казахского С. Зельбина. Издание 3-е. Алма-Ата. Казахское государственное издательство. 208 стр. Цена 5 руб. 10 коп.

Писатели стран народной демократии. Сборник статей. Гослитиздат. 376 стр. Цена 9 руб. 40 коп.

Поэты-лирики древней Элады и Рима. В переводе Я. Голосовкера. Гослитиздат. 200 стр. Цена 3 руб. 55 коп.

Соболев Л. Зеленый луч. Гослитиздат. (Роман-газета). 61 стр. Цена 2 руб. 10 коп.

Уматбаев Т. Дорожная песня. Стихи. Авторизованный перевод с киргизского. Фрунзе. Киргизское государственное издательство. 108 стр. Цена 2 руб.

Шургин М. Начало пути. Повесть. «Советский писатель». 176 стр. Цена 2 руб. 40 коп.

ВЕЧНАЯ МОЛОДОСТЬ ИСКУССТВА

А. ЧЕГОДАЕВ

Как все крупнейшие музеи мира, Дрезденская галерея имеет свое неповторимое, особое обаяние, свою резко выраженную индивидуальность. Как бы ни были порою случайны пути создания и роста большого музея, — в результате неизбежно возникает единый, целостный организм, где отдельные художественные полотна разных веков и народов живут сложной, взаимно друг друга дополняющей жизнью. Лицо музея всегда несет на себе печать времени, на которое приходится наибольший размах собирательской деятельности этого музея.

Так создались и облик Дрезденской галереи, принадлежавшей вместе с Лувром, Эрмитажем, музеем Прадо к числу самых старых музеев мира. В этой замечательной коллекции картин старых мастеров, сложившейся в основном в XVIII веке, на первом месте — великие художники Высокого Возрождения в Италии; голландские жанристы и пейзажисты XVII века вместе с ними Рембрандт; большие холсты фламандских и испанских живописцев XVII века. Вкусы любителей и знатоков XVIII века отвели больше места и художникам конца Возрождения в Италии, начиная с Корреджо, холстам болонских и римских академиков XVII века, поздним фламандцам круга Тенирса, поздним голландцам, перекраивавшим мастеров эпохи расцвета старой Голландии...

Шедьеры большого реалистического искусства только еще больше выигрывают в столь наглядном сопоставлении с произведениями, рожденными эпохой упадка и измученности искусства. Действительно, «Сикстинская мадонна» Рафаэля кажется только еще более человечной, простой и трогательной рядом с чопорной и холодной «Мадонной на троне» Гвидо Рени; все глубочайшая жизнеутверждающая сила и полнота реалистической гармонии «Спящей Венеры» Джорджоне или «Спящей Венеры» Пуссена становятся лишь еще живее и ближе рядом с жеманными, условными «сравнительными» болонскими живописцами; сверхающее мастерство Яна Вермеера Дельфтского, поражающее своей жизненной правдой, кажется поистине монументальным рядом с равнодушным перечислением подробностей у какого-нибудь Герарда Доу и его потомков. И лицо музея определяет именно смелые, свободные и правдивые реалистические творения, воплотившие в своем бесконечно многообразном художественном строе лучшие мысли, чувства и мечты народов мира в разные времена пути сложного и трудного исторического пути.

Так же как нельзя представить себе Лувр без картин Леонардо или без «Свободы на баррикадах» Делакруа, так самую «душу» Дрезденской галереи образуют «Сикстинская мадонна» Рафаэля и «Диадирный кесаря» Тициана, «Спящая Венера» Джорджоне и большие праздничные полотна Веронезе, «Святая Инесса» Рибера и «Вирсавия» Рубенса, «Спящая Венера» Пуссена и картины Вермеера или Якоба Рёйсдала и ряд других подобных же произведений, входящих в единую цель большой реалистической традиции мирового искусства, идущей еще от времен Эхнатона в древнем Египте, от времен Перикла в древней Греции.

Это драгоценное наследие прошлого не умерло и не может умереть, оно — не музейная реликвия, а огромный творческий опыт веков, помогающий созданию нового, реалистического искусства, опирающегося на прошлое для бесконечного движения вперед.

В решении Советского правительства передать немецкому народу его национальное достояние, спасенное в дни войны Советской Армией и бескорыстно сохраненное советскими музейными работниками, заключено прежде всего утверждение грядущей, насущной необходимости высокой художественной культуры, без которой не может быть полноценного творческого расцвета жизни каждого народа.

Одной из сильнейших составных частей Дрезденской галереи всегда было собрание картин эпохи Возрождения, особенно итальянских. За пределами Италии не часто можно встретить такую большую и, главное, высококачественную коллекцию, дающую реально осязаемое понятие о всей революционизирующей силе этой блестящей эпохи реалистического искусства. Мастера Раннего Возрождения, со всей их ненасытной жаждой к красоте и многообразию реального мира, с их размыканием законов и отношений окружающей жизни, представляли в галерее рядом превосходных образов полного непосредственности и свежести искусства. И серьезные, сосредоточенный мальчик Интигуркино, и «Св. Себастьян» Антонио да Мессина — могучий атлет, но обращающий никакого внимания на стрелы, возникшие в его теле, и чеканно ясное, погруженное в задумчивый покой «Святое семейство» Мантеньи, глухо горящие краски которого отливает металлом, — все такие работы закладывают прочный фундамент того поэ-

тического и точного представления о мире, из которого вырастет высочайший расцвет искусства Италии XVI века. С этими произведениями перекликается и чудесный триптих Яна Ван-Эйка, который своим прославленным жанром реализмом покончил со средневековым в искусстве Нидерландов и в других странах Северной Европы.

Дух освобождения от всех сковывающих рамок пут средневековья пронизывает творения мастеров Высокого Возрождения в Италии, Франции и Германии. Нельзя, конечно, полностью отпустить этот великий период в истории мирового искусства без Леонардо и Микеланджело, но то, что имеется в галерее, мало может найти себе равного.

Одна уже «Сикстинская мадонна» Рафаэля с давних пор создала мировую славу Дрезденской галерее. Ею восхищаются бесчисленные поэты и художники, о ней сложилась обильная, неизменно восторженная литература. Простота и сердечность материнского чувства, продуманная законченность композиции, придающая «Сикстинской мадонне» глубоко человеческий характер, чуждый набожной мистике, — все это несет в себе спокойную, убежденную полноту жизненной правды, разрывающей рамки христианской легенды. Глубокий гуманизм рафаэлевского искусства нашел в этом прекрасном создании одно из наиболее живых, наиболее совершенных выражений.

Величайшим сокровищем галереи является «Спящая Венера» Джорджоне — одна из тех картин, в которых с особенной наглядностью воплотилась свободная, реалистическая и демократическая сущность искусства Возрождения, рождающая неисчерпаемую поэтическую силу. В Дрезденской галерее она поистине давно, еще в XVII веке, но по иронии судьбы двести лет пребывала в запасе, определенная каким-то безглазым невеждой тех далеких лет, как «плохая копия с Тициана», — так значится в старом рукописном инвентаре галереи. Только в середине XIX века были распознаны подлинное авторство и истинная ценность этой картины и произошло ее второе рождение для истории искусства. Ее автор, немного инстинктивный, до сих пор остающийся почти неизвестным художник, умерший в тридцатилетнем возрасте, создал себе бессмертный памятник в этом живом, ценнейшем образе прекрасной итальянской девушки. Гордо имя богини красоты, которое ей дал Джорджоне, говорит о неумирающей человеческой природе античного мифа, рожденного в свое время тем же преклонением перед земной жизнью человека. Тональный золотистый колорит, впервые созданный Джорджоне (и усиленный мягкостью пожелтевшего лака), неразрывная связь человека с природой, впервые с такой полнотой раскрытая Джорджоне (как покорно повторяют мягкие очертания холмов и облаков плавные линии вытянувшегося тела Венеры!), романтическое чувство, вызванное восхищением перед гармонией душевных и физических сил человека, тоже впервые, после древней Греции, воплощенное и выраженное Джорджоне, — все это только лишь некоторые качества этого замечательного создания искусства Возрождения.

Разные вариации столь же глубокого отношения к жизни можно видеть в творчестве и других великих художников Высокого Возрождения: от ясного величия Тициана до бьющей через край праздничной радости Веронезе, от серьезной и возвышенной душевной чистоты Дюрера до стремительной, патетической и противоречивой фантастики Тинторетто, уже уходящего за пределы художественного строя искусства Возрождения. Кроме прекрасного портрета работы Дюрера, уже один «Портрет Моретта» Гольбейна дает понятие о художественном уровне немецкого искусства поры его высшего расцвета.

Искусство семнадцатого века представлено в Дрезденской галерее столь же многообразно и богато, и в особенности — искусством Голландской республики, расцветавшей в этой стране после Нидерландской революции. Среди многообразных ранних работ Рембрандта, величайшего художника Голландии, — такие первоклассные вещи, как «Автопортрет с Саскией на коленах» или как странное и смешное «Похищение Гамлета», простоявшую «Доверенность» которого вспоминает Пушкин в «Путешествии в Арзерум». Среди множества голландских жанровых картин — два шедевра Яна Вермеера Дельфтского, относящиеся к дням ранней молодости гениального художника, умершего — не в пример многим своим современникам — увидев без прикрас изнанку благополучной бюргерской жизни Голландии и в

то же время с истинно ренессансной монументальностью и великой душевной ясностью прославить в своей «Девушке с письмом» простую, обывательную жизнь простых людей. Среди многочисленных в Дрезденской галерее превосходных пейзажей И. Рейндаль — его романтическое «Еврейское кладбище», своей душевной возвышенностью предвещающее пейзаж XIX века — пейзаж Констебля, Курбе или Левитана.

Семнадцатый век представлен в галерее и первоклассными работами Рубенса и Ван-Дейка, Веласкеза и Сурбарана, Пуссена и Валентина. «Святая Инесса» испанца Рибера и «Спящая Венера» французца Пуссена, быть может, с особенной наглядностью могут дать понятие о глубокой человечности и передового реалистического искусства XVII века, борющегося с религиозной экзальтацией и мистикой барокко и с холодной условной шаблонностью академизма. Рибера всю жизнь писал святых, отшельников и мучеников, он вовсе не иронически относился к благочестивой набожности испанского крестьянства. Но сила его реалистического видения заставляла его писать своих отшельников с крепких, крижистых испанских пастухов или рыбаков, а для своей «Инессы» он взял моделью собственную молодую дочь, с величайшей любовью передав ее загорелые руки с нежно розовыми пальцами, пушистые волосы и милое лицо, говорящее не столько о мольбе к небесам, сколько о неисчерпаемом богатстве духовной жизни человека.

Не менее поразительный полный неприкрытой страсти и горюго восхищения шедевр Пуссена. Этот вожделенный героический пафос и разумную гармонию человека и природы, ведущий по стопам Возрождения в новых условиях напряженной, драматической борьбы XVII века, был настоятельной и возвышенной композицией продуманной и взвешенной композицией и точнейшего жеста, выражающего всю полноту и сложность душевной жизни. В эмиграции, в Италии, вдали от мертвящей фальши двора Людовика XIII (который пытался «принципить» Пуссена), художник создал свои глубоко человеческие творения, используя, подобно Шекспиру или Корнелю, весь тысячелетний фонд мифологических, библейских или исторических античных образов для того, чтобы говорить о прекрасном, реальном человеке среди величественной, могучей природы. «Венера», написанная в конце 1620-х годов в Риме, всем своим существом принадлежит Франции, которую горячо любил художник. Он специально соревновался с Джорджоне и Тицианом и создал одновременно и близкий к ним и совершенно самостоятельный образ, пленительный своей жизненной правдой и поэтической предельностью.

Италия XVIII века отражена в большом числе очень разных и нервноценных вещей: от болонских, мрачных, но блестящих написанных «Танцев» Дж. М. Брески и до основательно тожных городских пейзажей Каналетто, забитого и внимательно передающего старые, облезлые стены Венеции и ее пеструю уличную жизнь.

Среди образов французского искусства находятся две отличные работы Антуана Ватто, крупнейшего художника Франции XVIII века. На дозе Ватто вышло восстановление утраченной при Людовике XIV реалистической традиции французского искусства, и он, вопреки господствовавшему придворному искусству, заложил прочную основу французского реализма XVIII века в своей «Вывеске антикварной лавки Жерсана», в своих портретах, рисунках и изображениях актеров Итальянской комедии или Ярмарочного театра. Но он обращался и к романтической мечте о «прекрасном человеке на прекрасном земельце», выходя в некоторых своих картинах одетых в вымышленные, театральные костюмы молодых людей и девушек, мирно беседующих среди лавок или на каменистых скамьях парков. Именно к такому роду работ Ватто относятся обе дрезденские картины. Впрочем, Ватто вовсе не так уж романтически отвлеченно верил в созданную им самим мечту: не случайно он выписан в дрезденском «Обществе в парке» гротескную фигуру томного франта, небрежно взирającego на мраморную лежачую нимфу, — в эту прекрасную страну явно могли проникнуть не только люди с чистыми чувствами, но и пустые бездельники. Прония Ватто убивала, а затем и убивала возникшие в его воображении романтические иллюзии.

Выставка картин Дрезденской галереи, несомненно, пробудит новую и широкую волну интереса и внимания к великому реалистическому искусству прошлого. Старые мастера стары только по возрасту: они обладают неувядающей, вечной молодостью. В данном случае им, сверх того, выпала честь быть вестниками грядущих народов, действительными участниками борьбы за мир и счастливое будущее человечества.

Отто ХОРН, австрийский писатель

МЫСЛИ И ЧУВСТВА АВСТРИЙЦЕВ

Майские дни этого года — самые прекрасные дни со времени памятной весны, принесшей австрийскому народу освобождение в 1945 году. Десять лет тому назад простые люди Австрии вышли из мрачных бомбоубежищ войны. Их встретила лучи солнца, свежий весенний воздух, который они впервые вдохнули полной грудью. И тогда от всего сердца благодарили они своих освободителей, героических советских воинов, чей бессмертный подвиг пробудил Австрию к новой жизни.

В последние годы надежда на начало новой жизни часто затмевалась тучами «холодной войны», которые гнали на Европу, на Австрию воинствующие генералы, политики и фабриканты оружия. Но миролюбивый Советский Союз снова мощной рукой прогнал этот покров черных туч, и австрийский народ опять увидел солнце, озаряющее путь к мирному будущему его отчизны.

15 мая во всех городах Австрии раздавался торжественный звон колоколов. В этот день во дворе Бельведера представителями СССР, Англии, США, Франции и Австрии подписывали Австрийский Государственный Договор. Весь австрийский народ с ликованием отметил это историческое событие. Тысячи жителей Вены устремились к дворцу, многие приехали из отдаленных деревень и местечек. В половине девятого утра автомеханик Карл Дингер был на мосту Малиновского, успев совершить шестичасовое путешествие.

— Я живу в округе Мистельбах, в тридцати километрах от Вены, — рассказывал молодой рабочий, — и я отправился пешком. Но пути меня подвезли на грузовом автомобиле советские солдаты. Теперь-то уж я не опоздаю.

Австрийцы счастливы, что они дожили до этого большого дня. Они полны надежд на будущее, которое открывается ныне перед их родиной.

— Я от всего сердца радуюсь тому, что все произошло именно так, — говорит жена ремесленника венка Крапки. — Я счастлива, что Советское правительство предложило к соглашению с западными державами по вопросу о нашем Государственном Договоре. Еще так недавно все казалось нам таким мрачным... Западные державы чинили всяческие препятствия, и до последней минуты я боялась, что они смогут помешать подписанию Государственного Договора. А теперь я гораздо меньше опасалась того, что может снова прийти война. Наше правительство заявило, что оно будет воздерживаться от участия в международных конфликтах. Оно обещало, что на нашей земле не будет чужь-либо иностранных военных баз. Для меня это — большое утешение.

— Подписание Австрийского Государственного Договора произошло в решающий момент, — заявляет активный антифашист Франц Вайс. — Бывшие гитлеровские генералы теперь снова приходят к власти в Западной Германии. Они снова будут возглавлять немецкие дивизии. А мы по собственному горькому опыту знаем, каковы замыслы этих военных преступников в отношении нашего народа. Однажды они уже втянули нас в пагубную войну. Австрия нужна была им в качестве трамплина для агрессии против Востока, австрийцы же — в качестве мясного мяса. Уже в течение ряда лет похвалялись они тем, что повторят все сызнова. Но последовательная мирная политика Советского Союза перечеркнула их планы.

— Годы войны, — говорит профессор Вальтер Снитцль, — были ужасными для простых людей всех стран. Для нас же самым ужасным было то, что нас подвели в бессмысленную войну, в войну, которая приторна Австрии лишь горько. И как только был подписан Государственный Договор, я подумал, что, может быть, на долю моего сына не выпадет столько испытаний, сколько выпало на мою.

Многие австрийцы заявляют, что перед нейтральной Австрией открываются широкие возможности для экономического развития страны. Это мнение высказывают как представители деловых кругов, так и простые австрийцы.

Именно об этом, о перспективах экономического развития на базе расширенной торговли с Советским Союзом и странами демократического лагеря, говорили рабочие в их беседах с В. М. Голотовым во время посещения им района нефтепереработки и завода «Сименс-Шукерт-2» в Вене.

Многие австрийцы высказывали также пожелания о расширении культурных связей между Австрией и СССР.

Ректор Венского университета профессор Йоганн Ралон выразил надежду, что одним из последствий заключения Государственного Договора является еще более тесное и сердечное сотрудничество австрийской и советской науки.

Руководитель семинара по славянской филологии Венского университета профессор Рудольф Глодич сказал:

— Русская литература подарила человечеству незабываемые творения. Я надеюсь, что за заключением Договора последует дальнейшее расширение культурных связей между Австрией и Советским Союзом. Очень полезно было бы наладить обмен студентами. Нашим юношам, занимающимся на славянском факультете, это принесло бы большую пользу. Было бы важно также организовать и взаимный обмен учеными, занимающимися проблемами истории и культуры славянских народов. Австрийские ученые смогли бы в Советском Союзе ознакомиться с новейшими достижениями и исследованиями в области русского языка, истории и фольклора.

...15 мая 1955 года в Вене шел проливной дождь. Но непогода не помешала жителям австрийской столицы отметить этот радостный для них день, всем сердцем ощутив теплые весенние солнце, восходящее над будущим Австрией.

ВЕНА, 20 мая. (По телефону)

Meg damit! DIE LOSUNG HEISST WIEDERREINIGUNG! Sofort verhandeln!

Листовка против возрождения вермахта, выпущенная сторонниками мира Западной Германии. На ней написано: «Прочь все это Лозунг гласит: воссоединение! За немедленные переговоры!»

См. фото из французской газеты «Юманите»

Международная почта

ЗАМЫСЛЫ

АТЛАНТИЧЕСКИХ СТРАТЕГОВ

Городок Бур д'Уазан на юге Франции в последнее время не раз упоминается зарубежными печатными органами. Этот благодатный уголок, защищенный со всех сторон горами, которые возвышаются на 2000 метров и более над уровнем моря, расположен в районе Гренобля. Рядом с Бур д'Уазаном — два аэродрома. Самолетом можно очень быстро долететь отсюда до Швейцарии, до Средиземного моря... О чем же идет речь? Не о высокогорном ли курорте, новой удобно расположенной в центре Западной Европы здравнице?

К сожалению, факты говорят о том, что Бур д'Уазану уготована роль, ничего общего не имеющая с обеспечением здоровья людей... Как сообщает французская газета «Юманите», всю зиму в этом районе «отдыхать» подозрительно много западногерманских «альпинистов». Вскоре стало известно, что атлантические стратеги планируют в случае начала войны эвакуировать во Францию и разместить в Бур д'Уазане «свободно бланка», фактическое военное министерство Западной Германии! В укромном городке гнездились поджигатели новой войны намерены открыть военный филиал Бонна...

Население района Гренобля осведомлено о планах превращения французской территории в западногерманское «жизненное пространство» и не желает увидеть возле своих домов солдат и офицеров вермахта. Широкий размах приняло здесь движение в защиту мира, против атомной войны, оно проходит под лозунгом: «Не позволяем превратить Бур д'Уазан в военную столицу четвертого рейха!»

КУКУШКА

ХВАЛИТ ПЕТУХА...

Подписчики американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» получили недавно неожиданной почты: специальное приложение на двадцати двух страницах, целиком посвященное франкскому Испанию.

Почему вдруг газета проявляет столь пристальный интерес к далекой заокеанской стране? «Нью-Йорк геральд трибюн» сразу вносит полную ясность в этот вопрос. Первая же статья на первой странице озаглавлена: «300 миллионов долларов затрачиваются на базы. Тысячи американских техников... В ней подробно рассматривается о том, как «растущая армия» американских техников и испанских рабочих» строят авиационные и военно-морские базы США на территории Испании.

По соседству с этой статьей красуется большой портрет генерала Франко, под ним — факсимиле приветствия, с которым генерал обратился к газете «Нью-Йорк геральд трибюн» в благодарности за ее «счастливые инициативы... столь полезную в плане высоких идеалов, которые мы совместно отстаиваем».

«Некогда испанские правили огромной империей. Захватчики приехали в их страну и ушли оттуда. А теперь Испания открывает свои границы для дружественной армии из 10 000 американских бизнесменов и военнослужащих», — воркует Фрэнк Келли, корреспондент «Нью-Йорк геральд трибюн», все на той же первой полосе газеты.

Что только нет на двадцати двух страницах, из которых состоит приложение! Тут и интервью с испанским министром иностранных дел Альберто Мартином Артахо, разглагольствующим в поучительном тоне о «шерстности» США, тут и хвастливая статья «Испанский посланец в Бельгии», тут и графа Мотрико, распыляющего «огни франкского «рая», тут и статья Джона Дэвиса Лоджа, американского посла в Испании, заявляющего, что «Испания — это сильный партнер США... Одним словом, полное взаимное восхищение. Доволен генерал Франко, в восторге и государственный департамент США. Американская кукушка усердно хвалит франкского петуха, а петух — кукушку».

Но что думать по этому поводу простые испанцы? Ответ на такой вопрос можно найти в телеграмме агентства Агфара, опубликованной недавно в нидерландской газете «Берит Индонезия». Вот что в ней говорится: «Хотя дядя Сам изображает из себя щедрого человека по отношению к Испании... испанский народ проникается резкими

антиамериканскими настроениями... Простые люди в кафе, магазинах, автобусах выражают возмущение американцами».

Причина возмущения ясна: агрессивный характер американских баз в Испании и для кого не составляет секрета. А испанский народ не хочет войны.

Итальянские министры: — Да, да, рабочие с нами, но нам все же лучше пройти стороной... Рисунок худ. Вердини из итальянского журнала «Бие нуове»

ПУШКИН

Если в Америке запрещают произведение мировой классической литературы, то почему бы не сделать этого в Западной Германии? Объявить классиков «попырынной литературы», разрушающей основы капиталистического мироздания, и все! А ну-ка, полюбуйтесь, говорит бюрократический последователь сенатора Маккарти. И полюбуйтесь.

Четвертого мая в боннском буидестате, передает агентство АДН, состоялся «час вопросов». Депутат от социал-демократической партии д-р Арнт заявил, что западногерманские таможенные чиновники конфискуют в межгосударственной границе произведения Маркса, Энгельса, Пушкина, Антона Франса. Д-р Арнт потребовал разъяснения: каким образом, например, ученый может защитить себя от того, чтобы при выезде на территорию федеральной республики у него не отнимали книги?

Ответ на вопрос дал статс-секретарь боннского правительства Хартман. Он не мог не признать, что труды Маркса и Энгельса принадлежат к мировой литературе. Тем не менее эти труды, так же как и другие книги, перечисленные д-ром Арнттом, конфискуются, по словам Хартмана, чтобы «охранять пропагандистских материалов». «Узнают коней ретивых по их нижнему тавару», — писал некогда великий русский поэт, кнута которого ныне перепрадают лозунг в Западной Германии. Схожесть формулировка официального боннского представителя давно нам знакома.

Снедь

И огорчило клеветников. Буржуазной прессе, пишущей читателю сенсационные статьи о «высокоинтеллектуальности» и «иннов хозяйственной» жизни, исследованию неволатильности удар самостийно-либерального министра авиации Уорд. Стремясь на днях на вопрос в палате общин, он передал агентству Рейтер, записав следующие: «90 процентов союзников о «стабильности тарелки» насчет метеоролог, воздушных шаров, вспыхивающих молнии и т. д.; тот флот, что произнесение остальных 10 процентов союзников о «стабильности» не обдумывала, надо полагать, галетных лудных такя откровенный оценка их стран».

Цифры грабежа. О том, какие колоссальные размеры приобрела организованная ограбление стран Латинской Америки монополиями США, можно судить по следующему примеру. В прошлом году в Мексике только сине бизнесмены ввели в Бразилию капиталы в размере 69 миллионов долларов, а вывезли за этот срок из страны миллиарды и дивидендов 217 миллионов долларов. Иными словами, второе больше! Таковы данные британского банка «Банко до Бразил», приведенные газетой «Империус петушья».

Е. А. Уруймагова

15 мая 1955 года после тяжелой болезни в г. Орджоникидзе скончалась талантливая осетинская писательница Елизавета Алексеевна Уруймагова.

Е. А. Уруймагова родилась в 1905 году в бедняцкой крестьянской семье. По окончании в 1932 году Северо-Кавказского педагогического института она учительствовала в средней школе. В литературе Е. А. Уруймагова пришла уже зрелым человеком, с большим жизненным опытом читателя, опубликованным рядом интересных рассказов по посвященным темам современности. Наиболее значительным ее произведением является роман на историко-революционную тему «Навстречу жизни», выдержавший ряд изданий.

Президиум Союза писателей СССР Правление Союза писателей Северо-Осетинской АССР Правление Московского отделения Союза писателей СССР

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОССОЛТАЛОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Тучи над горой Фудзи

...Из уст в уста пойдет рассказ О красоте твоей. Из уст в уста, из века в век... Высокая вершина Фудзи!

Этот восторженный гимн национальной святыне японского народа сложил еще 12 веков назад поэт Ямабо Акаито.

Если тучи закрывают вершину Фудзи, говорят японцы, значит будет буря. Такая буря пронеслась в последние дни над Японией. Зародилась она в районе Фудзи.

3 мая командование американского лагеря у подножия горы Фудзи объявило, что оно намерено 10 мая начать боевые стрельбы. Тем самым оно дало толчок событиям, масштабов которых совершенно не предвидели и которые еще больше подорвали престиж оккупантов.

Вот краткая хроника этих событий. 4 мая власти префектуры Иманаса заявили решительный протест, потребован отмены стрельбы. Командование лагеря отклонило этот протест.

9 мая у подножия горы Фудзи в деревне Фунэцу, по инициативе губернатора префектуры Иманаса Хисаса Аmano, были проведены многочисленные митинг и демонстрации протеста под лозунгами: «Немедленно возвратит землю, занятые под военные плацы!», «Защити нашу священную Фудзи!».

зямю!». 500 человек проникли на территорию американского полигона и устроили там сидячую забастовку.

10 мая командование американского лагеря, игнорируя протесты местных жителей, начало боевые стрельбы на полигоне, на северном склоне горы Фудзи.

Новая группа крестьян, прорвав полицейские кордоны, проникла на территорию полигона и устроила там сидячую забастовку. Бастующие заявили, что они покинут полигона до тех пор, пока американцы не прекратят свои стрельбы.

О своей солидарности с бастующими крестьянами заявили 15 профсоюз.

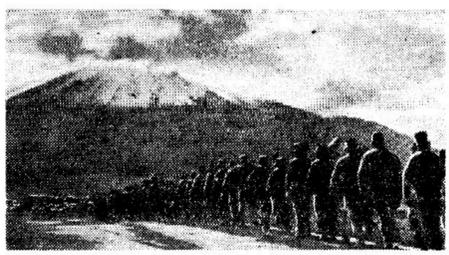
13 мая у американской артиллерийской батареи в районе горы Фудзи произошла схватка между полицейскими и местными крестьянами. В результате столкновения 18 человек было ранено.

Под напором народных масс оккупанты отступили. В этот же день было объявлено о прекращении боевых стрельб.

Токийская газета «Асахи», выражая

возмущение действиями американских войск, подчеркивает один главный вывод из событий в районе Фудзи, очевидный для каждого японца: «В густонаселенной Японии сегодня слишком много военных баз».

Да, «Асахи» права. В Японии ни много ни мало 733 американские военные базы. Взрыв народного возмущения в Японии оказался столь силен, что американская печать не могла обойти его молчанием. «Нью-Йорк таймс» даже пролила по этому поводу крокодиловы слезы. «Как бы нам понравилось», — лицемерно сокрушается газета, — если бы иностранная держава использовала остров Бедлоз (на котором находится статуя Свободы). — М. М.) из учебных пулеметных стрельб или устроила танко-

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренняя жизнь — К 4-84-28, К 4-82-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.